

АНДРЕЙ ГОРИН

ВЕРНУТЬ
СВОЁ

Андрей Горин

Вернуть своё

«Автор»

2026

Горин А.

Вернуть своё / А. Горин — «Автор», 2026

Продолжение приключений Антона, демона в теле мага. Унаследовав целое графство и полагающийся к нему титул, Антон внезапно выясняет, что некие нехорошие люди самым беззастенчивым образом его грабят, разрабатывая богатейшие залежи изумрудов, расположенные на территории его графства. Причём в деле замешаны не только коварные соседи, но и местные чиновники, а, возможно, и сам Генерал-Губернатор. Они считали, что молодой граф ничего не сможет им сделать, но ребята не на того нарвались. Антон твёрдо намерен вернуть своё. Разгорается настоящая локальная война, в которой победит сильнейший. Все события и персонажи вымышлены, любые совпадения имён и событий с реальными являются случайностью.

© Горин А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Исправление ошибок	5
Глава 2. Повторное предложение	9
Глава 3. Делегирование полномочий	14
Глава 4. Делегирование полномочий 2	19
Глава 5. Труба зовёт	25
Глава 6. Дорожные приключения	30
Глава 7. Вторая попытка	35
Глава 8. Дорожные приключения 2	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Андрей Горин

Вернуть своё

Глава 1. Исправление ошибок

По крытой галерее, соединяющей жилые корпуса дворца, я промчался как ветер. Отставая от меня на несколько шагов, нёсся Майло, следом в двух десятках шагах Константин, а телохранители значительно отстали, и ещё только поднимались по лестнице, ведущей на второй этаж, к галерее дворца.

Уже подбегая к повороту в коридор жилого корпуса Катерины, я мельком отметил скорчившееся в нише в стене галереи безжизненное тело Архипа с перерезанным горлом.

Прежде чем шагнуть в основной коридор, я замедлился, а Майло исчез, нырнув в теневое пространство между Мирами.

В коридор я шагнул с дебильной улыбкой на лице, слегка взволнованный, но не слишком.

Светлана, Александр и Екатерина находились возле уже распахнутых дверей в личные покои Екатерины, но заслышав мои шаги, все трое обернулись в мою сторону.

Я приветливо махнул им рукой и крикнул:

– Подождите меня!

Вся троица недоумённо замерла.

Пока я приближался, на лице Катерины проступало нетерпеливое выражение, в то время как лица Светланы и Александра были бесстрастными.

Но в последний момент, когда до них оставалось всего несколько шагов, я, кажется, чем-то себя выдал. Инвойсер, маскирующийся под Светлану, выхватил энергетический клинок и ударил Катерину в живот.

Сработал выданный мной Катерине защитный артефакт, и клинок завяз во встречном энергополе силовой брони, не достигнув тела жертвы.

Светлана в удивлении застыла, и этих секунд мне хватило, чтобы, сделав два последних шага, оттолкнуть по пути Александра и обеими руками толкнуть в грудь Катерину.

От толчка Катерина влетела спиной вперёд в дверной проём и рухнула на толстый ковёр, смягчивший падение. Сработала защитная система личных покоев, и дверной проём закрыло колеблющееся багровое марево защитного заклинания высшего порядка, Огненная Пелена. Через такой щит не смог бы прорваться даже Архимаг, и у Инвойсеров не было никаких шансов дотянуться до Катерины. На какое-то время она была в безопасности.

В это время Светлана ударила меня энергоклинком в бок. От удара я даже не стал уворачиваться или пытаться его заблокировать, поскольку моя силовая броня способна была отразить удар, даже если бы клинок был в руках более могучего носителя магии, чем метаморф.

Вместо этого я нанёс Инвойсеру встречный удар своим энергоклинком, пропустив через него ничтожно малую частицу первобытного Хаоса. От попавшего в её тело источника деструкции энергетической матрицы, существо, казавшееся Светланой, рухнуло на пол.

Частицы тела метаморфа находятся в постоянном хаотичном движении, поэтому они так легко могут принимать форму любых других существ. Но после принятия той или иной формы, наступал этап стабилизации, который временно фиксировал положение всех частиц нового тела.

Но попавший в организм метаморфа носитель первобытного Хаоса оказывал деструктивное влияние на стабильность фиксированной структуры положения клеток тела метаморфа. В результате его тело не могло принять законченную стабильную форму и постоянно менялось.

На полу корчилося чудовищное существо, представляющее собой мешанину, клыков, когтей, конечностей и прочих частей тела, и при этом оно постоянно менялось, не в силах принять стабильную форму. Зрелище было мерзопакостное.

Во время этих действий за свою спину я не беспокоился, поскольку пока я разбирался с одним Инвойсером, Кабыздох расправился с псевдокузеном Александром. Вынырнув из складок подпространства и приняв свой истинный демонический облик, он своими чудовищными челюстями перекусил метаморфа пополам, откинув обе корчащиеся половинки подальше друг от друга.

Это, конечно, не убило метаморфа, но на то, чтобы соединить разбросанные части массы и принять новую форму тела ему нужно было некоторое время. Но такой роскоши предоставлять ему никто не собирался.

Очухавшаяся Катерина уже вскочила на ноги с совершенно круглыми от происходящего глазами и попыталась выскочить из своих покоев наружу. Но я остановил её рыком:

– Назад! Из покоев ни шагу!

В это время из-за поворота на галерею выскочил отставший Константин. Кабыздох за секунду до его появления благоразумно убрался обратно в складки подпространства.

Надо отдать должное Кропоткину, сориентировался он мгновенно. Кинул взгляд на взъерошенную, но целую сестру, и занялся метаморфами.

Всё же опыт, великое дело. Я вот пока не сообразил, что делать с телами Инвойсеров, чтобы предотвратить возможность восстановить тела, а Константин сразу придумал изящное и эффективное решение.

Миг, и все тела метаморфов оказались заключёнными в прозрачные ледяные блоки. Лёд был необычный, так называемый “аморфный лёд”, особая мономолекулярная субстанция. Он не только сковывал находящиеся внутри тела, не позволяя им двигаться и за счёт сверхнизкой температуры замедляя все процессы жизнедеятельности, но и блокировал доступ к магическим внешним потокам.

– Отличное решение, – согласился я. – Но всё равно надо подстраховаться, полностью метаморфов так нейтрализовать не получится. Нужно срочно их вывезти за пределы Москвы, где нет магии. Затем лучше всего, прежде чем магический лёд разрушится, отвезти их на металлургический завод и скинуть в печь с расплавленным металлом.

– Сделаем. Сейчас распоряжусь, – подтвердил Константин.

Тем временем набежала многочисленная охрана, поднялась суета.

Катерина так и продолжала стоять возле дверей, сжав кулачки и сверкая глазами. До неё только сейчас дошло, какой опасности она подвергалась.

Она попыталась выйти, сняв защиту на входе, но Константин попросил её пока не высываться, сам зашёл в её покои, и они начали обсуждать произошедшее.

– А где настоящие Света и Александр? – вдруг поинтересовалась Катерина.

Константин пожал плечами, и Катерина требовательно уставилась на меня.

Что я мог сказать?

– Судя по имеющейся информации о метаморфах, оригиналы тех, в кого они перекидываются, обычно не выживают в процессе принятия реципиентами новой формы, – был вынужден сообщить я.

– То есть так дипломатично ты пытаешься мне сообщить, что эти твари сожрали моих кузенов! – прошипела Катерина.

Теперь настала моя очередь вслед за Константином пожимать плечами.

Граф вернулся из покоев Катерины обратно в коридор и продолжил раздавать приказы своим людям.

– Тебе ничего не кажется странным? – обратился я к Константину, вдруг поняв, что меня беспокоило.

– Более странным, чем всё это? – с иронией показал тот на метаморфов.

– Я стесняюсь спросить, но где оба охранника, которые должны были дежурить возле дверей покоев Катерины? А также те охранники, которые должны были патрулировать коридор второго этажа.

– Вот чёрт! – выругался граф.

Мы стали озираться вокруг в поисках пропавших охранников, и тут подсуетился вернувшийся Майло, который вертелся поблизости, приняв свою маскировочную форму земной собаки.

Он обратил наше внимание на казавшийся пустым коридор метрах в десяти от дверей в покои Катерины. Когда он показал куда смотреть, мы с графом сразу заметили рябь защитного полога. Отключив маскировочный артефакт, мы обнаружили на полу тела двух зарезанных гвардейцев из родовой гвардии семейства Кропоткиных.

Ещё два тела охранников, с помощью всё того же Майло, мы нашли недалеко от поворота на галерею между корпусами.

– Что ты об этом думаешь? – поинтересовался Константин.

– А что тут мудрить. Козе понятно, что у Инвойсеров были сообщники во дворце. Метаморфы были только оружием, а организаторы покушения явно из одного из Великих Домов.

– Согласен, – кивнул Кропоткин. – Но тогда получается, что в заговоре может быть замешан любой из Великих Домов, кроме нашего и императорского.

– Я бы не был столь категоричен, – возразил я.

– Что ты имеешь в виду? – не понял Константин.

– Заговорщики могут принадлежать к нескольким Великим Домам. Не исключено, что в вашем доме тоже завелась паршивая овца, которая не прочь заменить Великого Князя Петра Алексеевича, на посту Главы Дома Кропоткиных. Что касается императорского Великого Дома, то хотя, как мы предполагаем, основной целью заговора является Император, это не исключает участия в заговоре предателей из Великого Дома Бухариных. История полна случаев, когда после свержения действующего Императора, в выигрыше оказывается один из его ближайших родственников, который и занимает престол.

– Цинично, но не исключено, – согласился Кропоткин. – Хотя меня поражает порочность и коварство твоего ума, способного просчитывать такие варианты. Учитывая твою молодость, непонятно откуда ты научился подобному образу мышления.

– У меня были хорошие учителя, – развёл я руками.

– И кто же тебя учил? – сразу уцепился Константин за случайную фразу.

– Жизнь научила. Порой она лучший учитель, – отпарировал я.

– Ладно. Тогда необходимо заняться поиском сообщников Инвойсеров здесь во дворце. Хотя шансы кого-то найти невелики. Ведь это может быть не только кто-то из слуг или охраны, но и из числа гостей.

– Скорее всего, и тех и других, – уточнил я. – Ищите. Но тут я тебе не помощник.

– Ты, может и нет, – многозначительно усмехнулся Константин. – А вот твой приятель, пожалуй, может помочь. Собачка у тебя весьма необычная. Я ни на что не намекаю, но думаю, он может идентифицировать запахи тех, кто убил охранников.

Майло вопросительно поглядел на меня, и я дал ему добро, посчитав, что такой поворот событий вполне возможен.

Майло обнюхал сначала тела двоих гвардейцев, охранявших вход в покои Катерины, а затем тела охранников в коридоре у поворота на галерею. После чего деловито засеменил в сторону лестницы на первый этаж. На самом деле Майло анализировал не столько обычный запах убийц, а эманации их аур.

Мы с Константином в сопровождении десятка гвардейцев и нескольких боевых магов охраны устремились за ним.

Граф оказался прав. Охота увенчалась успехом. С помощью Майло мы отловили троих охранников, двоих слуг и одну служанку. Их увели, чтобы допросить, но мы с графом понимали, что вряд ли они способны сообщить что-нибудь ценное, в плане того, на кого они работали.

Дальше занялись поиском Светланы и Александра, чьи тела были использованы Инвойсерами для перевоплощения. Искать долго не пришлось, тела близнецов были найдены в стеновых шкафах в отведённых для них покоях.

Глава 2. Повторное предложение

Очередное покушение на Катерину было предотвращено, хотя и в последний момент. Заговорщики воспользовались самым мощным оружием в своём арсенале, но цели не достигли.

Было очевидно, что они продолжают свои попытки давления на Великий Дом Кропоткиных, но в ближайшее время вряд ли им удастся организовать что-то столь же масштабное, всё же ресурсы у них не безграничны.

Это означало, что мы получили некоторую передышку, но в то же время покушение наглядно показало, что нужно самим переходить в нападение и нанести противникам максимальный урон.

А вот уже потом. Ну вы поняли, к чему я веду. Силы, противостоящие друг другу, были слишком масштабны, и, как правило, победивших в таких противостояниях не бывает, приходится договариваться, искать компромиссы.

Но договариваться всегда лучше с позиции силы, это правило тоже никто не отменял.

Но для всего этого ещё будет время, а пока предстояло срочно разобраться с последствиями покушения.

Пока мы с Константином и охраной занимались поиском пропавших близнецов, Катерина успела прийти в себя и теперь рвалась выказать мне свою благодарность.

Как только мы вернулись к её покоям, она сразу же взяла меня в оборот.

Сам я трезво оцениваю сложившуюся ситуацию и понимаю, что, с одной стороны, мне нужно извлечь из ситуации максимальную выгоду, но, с другой стороны, необходимо воздержаться от опрометчивых шагов, чтобы, принимая эти самые благодарности, не брать на себя сомнительные встречные обязательства, которые могут поставить меня в двусмысленное положение.

Потому что с благодарностями и дарами иногда бывает, как с чемоданом без ручки, и нести тяжело, и бросить жалко.

– Получается, ты меня опять спас, уже в которой раз. Похоже, это становится традицией, – говорит Катерина, задумчиво глядя на меня.

Взгляд у неё при этом нехороший. Цепкий. Оценивающий. Так женщины в салонах модных модельеров смотрят на приглянувшийся им наряд. Если женщина что-то вобьёт себе в голову, то разубедить её потом бывает порой почти невозможно. А в этих хорошеньких женских головках, порой рождаются самые бредовые идеи.

– Разница в возрасте у нас, конечно, солидная, – продолжает размышлять вслух Катерина. – Но ведь для магов с их длительной продолжительностью жизни, это не столь существенно. Что касается сословного положения, то ты ведь Антон недавно унаследовал титул графа. Кроме того, ты гораздо более сильный маг, чем стараешься показать окружающим, а я уже достигла ранга Архимага. Интересная партия намечается.

Ход её мыслей мне категорически не нравится. Поэтому я ухожу в глухую оборону, выдвигая железобетонный, на мой взгляд, довод

– Между прочим, я человек женатый. И жена у меня, тоже Архимаг. К тому же страшно ревнива.

– Ты про твою фиктивную китайскую супругу? – ехидно усмехается Катерина, облизывая розовые губки язычком.

– Чего это она фиктивная? – притворно возмущаюсь я.

– Костя, намекнул. Их ведомство следит за этой дамочкой и её хитроном дедулей. Мало того что они мафиози, наркоторговцы, так они ещё и наверняка шпионы Поднебесной.

– Вообще-то, это называется вмешательством в личную жизнь, – оскорблённо заявляю я. – К тому же я явно недостоин такой умницы и красавицы, как ты. Вокруг тебя масса самых завидных женихов из лучших семейств Империи. К тому же, ты и сама отлично знаешь, что браки между людьми вашего круга, заключаются исходя из возможности заключения выгодных союзов, усиливающих позиции, собирающихся породниться семейств. Деньги вам не нужны. Поэтому твой потенциальный жених, должен быть как минимум из одного из Великих Домов. Причём, желательно, из Главной Ветви.

– Да знаю я, Антон, – вздыхает Катерина. – Не бери в голову. Считай, что это была минутная слабость.

Тут на моё счастье, появляется её светлейший братец Константин Кропоткин, и разговор со скользкой опасной темы сворачивает на дела более приземлённые.

Все вдруг вспоминают, зачем сегодня все здесь собрались. Событие не из разряда тех, когда можно сказать гостям, ребята, мы передумали, валите-ка вы все по домам.

Покушение покушением, но бал в честь именинницы, а точнее, смотр женихов, продолжался и ударить в грязь лицом было никак нельзя. Поэтому Катерине в сопровождении графа, пришлось вернуться к гостям, и я получил передышку от становившегося уже несколько назойливым вниманием семейства Кропоткиных.

Хотя я и понимал, что впереди ещё предстоит серьёзный, вдумчивый разговор с главным в этом семействе, Князем Петром Алексеевичем Кропоткиным.

Бал продлился до ночи, но пойти после него спать мне ожидаемо не удалось. Поскольку на меня надели Константин Кропоткин и сам Великий Князь Пётр Алексеевич Кропоткин.

Беседа состоялась в узком кругу. Я бы даже сказал, очень узком.

Мы втроём уединились в одном из кабинетов дворца, и начался самый охмурёж под сладкий лепет мандолины.

При этом мои собеседники, чтобы снять стресс потчевали себя коньяком, судя по виду, очень дорогим, в то время как ваш покорный слуга, алкоголем не злоупотреблял. Нет, может, я бы и попробовал малость божественного напитка. Но мне никто не предложил, вероятно, по молодости лет, а клянчить я счёл ниже своего достоинства.

Великий Князь Пётр Алексеевич, Глава Дома Кропоткиных, был мужчиной суровым и решительным, потому не стал рассусоливать, а сразу перешёл к делу.

– Антон. Ты уже не первый раз спасаешь жизнь моей внучке Катерине. Я благодарю тебя от всей нашей семьи. Не буду говорить пустых слов, что ты можешь просить любой награды, всё, что пожелаешь: деньги, земли, поместья, недвижимость в Москве, работу и должность в предприятиях нашего Великого Дома. Или должность в одной из государственных структур, где представители нашего Дома занимают высокие посты.

Звучит несколько высокопарно, но ты не рыцарь на белом коне, а насколько я уже понял из слов Константина, человек деловой и предприимчивый, несмотря на молодость.

Обсудить эти вопросы ты можешь с Константином. Но все эти награды не могут полностью выразить благодарность нашего Великого Дома. Поэтому хочу повторно предложить тебе то, что уже предлагалось ранее.

Мы готовы принять тебя в члены Рода. И не в какой-нибудь второстепенный Клан, а в основную Семью. У меня есть внуки твоего возраста и двоюродные внуки. Мы готовы предложить тебе женитьбу на одной из них. Поскольку ты недавно унаследовал графский титул, то это будет выглядеть достойно для обеих сторон, и не будет смотреться мезальянсом в глазах Высшего Света. Хотя в данном случае, плевать мне на чьё-то там мнение. К тому же ты достаточно сильный маг, и ваши дети унаследуют ваши магические способности.

Мы ступали на тонкий лёд, поэтому отвечал я предельно осторожно, взвешивая каждое слово.

– Светлейший Князь, Пётр Алексеевич, я безмерно благодарен за оказанную мне честь. Вот только Константин, наверное, забыл упомянуть, что я уже женат.

– На этой китайской девчонке? – пренебрежительно отмахнулся Великий Князь. – Ерунда. Все знают, что это фиктивный брак, к тому же с басурманкой. В церкви вы не венчались, так что разведёшься.

– Всё не так просто, – вздохнул я. – Её семья связана с императорским семейством Поднебесной и без её доброй воли может выйти знатный международный скандал. А характер у неё не так чтобы очень покладистый. И поэтому, хотя не скрою, что данный союз заключался действительно как деловой, но вы же знаете женщин. От них можно ожидать чего угодно.

– Думай. Решай. Это твои проблемы, – сурово заявил Пётр Алексеевич. – Своё предложение я сделал. Тем более речь не идёт о том, что всё это необходимо сделать прямо завтра. Время у тебя есть. Думаю, что ты парень сообразительный и найдёшь нужное решение.

– Всенепременно, Ваше сиятельство, – подтвердил я.

Может Антон и был ещё молод, но парнем он был эрудированным, и поэтому я помнил как нельзя лучше подходящую к данному случаю притчу из походов Ходжи Насреддина, про падишаха и ишака, которого тот взялся обучать говорить. Так что пока оставим вопрос с женитьбой открытым, а там время покажет.

Но был один важный вопрос, который можно было обсудить прямо сейчас, воспользовавшись случаем.

– Ваше сиятельство, позвольте обратиться с просьбой, – закинул я удочку.

Пётр Алексеевич благожелательно кивнул.

– Вы упомянули об унаследованном мной графском титуле. Но вместе с титулом в наследство входят также и земли, Малышевское графство. И хотя де-юре я являюсь собственником этих земель, но де-факто дела обстоят несколько иначе.

Фактически сейчас этими землями формально управляет продажный Управляющий. В то же время некая группа местных дворян и чиновников, при попустительстве, а, возможно, и личной заинтересованности Генерал-Губернатора, самым беззастенчивым образом грабит принадлежащие мне территории.

И я намерен посетить доставшееся мне графство и навести там порядок. Ожидаю, что местные власти и некоторые дворяне будут недовольны таким поворотом дел и попытаются всячески мне воспрепятствовать. По этой причине поддержка Великого Дома Кропоткина в этом деле, мне была бы крайне кстати.

– Это можно устроить, – согласился Пётр Алексеевич. – Но должен предупредить, что влияние Великих Домов на остальных территориях, кроме Москвы, не столь существенно, поскольку магия там отсутствует.

У нас есть определённое влияние и связи во многих регионах, но именно в тех местах, где расположено ваше графство, у нас не было никаких интересов, поэтому и возможности влиять на события в этой Губернии у нас ограничены.

Да и на черта вам эти земли? Графство находится в захолустье, дохода эти земли не приносят. Может плюнуть на них? Я хоть завтра готов даровать вам богатые земли в Центральной части Империи, или, скажем, в Киевском Княжестве или Прибалтийских Княжествах.

– Прекрасно вас понимаю, Ваше сиятельство. Но есть одна задумка по этому поводу. Причина моего пристального интереса к этим территориям имеет своё объяснение.

Графиня Малышевская умерла в бедности, но не по причине скудности этих земель. На территории графства располагаются богатейшие залежи изумрудов, что стараются держать в тайне. Это самое крупное, и почти единственное месторождение этих драгоценных камней в Империи.

Понимая всю сложность и затратность восстановления контроля над этими территориями, я предлагаю основать кампанию по добыче этих драгоценных камней. Назовём её, скажем,

“Изумрудная Кампания”. И в этой кампании я предлагаю пятьдесят процентов акций вашему Великому Дому.

– Что ж. Это существенно меняет дело, – задумался Пётр Алексеевич. – Такой подход позволит обосновать интерес нашего Великого Дома к делам Губернии, а потенциальная прибыль оправдать задействованные ресурсы. Однако, не могу не спросить, не жалко ли вам отдавать целых пятьдесят процентов в будущей кампании? Мне кажется, вы по молодости лет, слишком расточительно разбрасываетесь деньгами.

– Просто у меня прагматичный подход к делам, – улыбнулся я. – Поэтому я прекрасно понимаю, что пятьдесят процентов от чего-то большого, это гораздо больше, чем сто процентов от ничего. К тому же организация добычи, огранка камней и их реализация, дело сложное, и вряд ли я сам смогу это всё организовать. Так что основная тяжесть производственных и финансовых проблем ляжет на ваши структуры.

– Да, молодой человек. В предприимчивости и здравомыслии вам не откажешь, – рассмеялся Пётр Алексеевич. – Ладно, будем считать, что договорились. Детали обсудите с Константином. Он же окажет тебе всю необходимую помощь.

– Благодарю вас, Ваше сиятельство, – привстав, обозначил я уважительный поклон.

– Да, Антон, – нахмурился Пётр Алексеевич. – У меня на тебя большие планы, так что без глупостей, не дай там себя прикончить этим воришкам наших изумрудов.

– Не дождётесь! – браво отреагировал я на шутку Великого Князя. При этом, однако, отметив, что Пётр Алексеевич произнёс: “наших изумрудов”. На ходу подмётки рвёт, такому палец в рот не клади.

* * *

После достигнутых с Кропоткиными договорённостей, планы по возвращению унаследованного графства приняли реальные очертания. Воевать с целой Губернией, да ещё когда местный Генерал-Губернатор начнёт на меня жаловаться в столицу, было плохой затеей. Но теперь на всех моих действиях будет незримо лежать тень Великого Дома Кропоткиных, и местным властям поневоле придётся соблюдать некую видимость законности.

Да и если признаться честно, то я до этого момента плохо представлял, что делать после победы. Наладить добычу, обработку и реализацию изумрудов, дело непростое. И в этой ситуации промышленный потенциал моих союзников и их связи должны были стать решающим фактором.

Стряпчие Кропоткиных занялись созданием и регистрацией “Изумрудной Кампании”, а у меня были несколько другие заботы. Законы законами, но в таких глухих местах всё обычно решает сила. Древний лозунг “пушки, последний довод королей” ©, в таких случаях как нельзя более актуален.

Поэтому хотя официальные власти Губернии мы формально нейтрализуем и в открытую армию или полицию против нас задействовать они не решатся, но те нехорошие люди, которые захватили изумрудные прииски, добром это богатство не отдадут. А судя по предварительным данным разведки, их собственные частные армии представляли собой значительную силу.

А значит, мне тоже понадобится своя сильная армия, чтобы им противостоять. И главной проблемой тут являлось то, что магия в тех местах не работает, а значит, использовать наше превосходство в магической силе мы не сможем. Да и все военизированные структуры до сих пор я формировал в основном для действий в условиях зоны отчуждения, где магия была главным оружием.

А здесь рассчитывать можно было только на традиционное земное вооружение. Причём у моих противников на вооружении имелось не только стрелковое вооружение, но и тяжёлая техника: бронемшины, танки и даже боевые вертолёты.

Кроме того, существовали ещё и правовые сложности. У меня имелось некоторое количество бойцов, которых я мог бы перебросить в Екатеринбургскую Губернию, но они не могли там действовать официально, поскольку числились в Частной Военной Кампании, а ЧВК имели право действовать только за границами Российской Империи. А Екатеринбургская Губерния, ни разу не заграница.

Имея деньги и связи семейства Кропоткиных, я мог набрать бойцов и закупить вооружения, но требовались правовые основания для этих боевых отрядов.

Но тут мне на руку играл мой новый статус графа. По законам Российской Империи дворяне такого ранга могли иметь боевые Дружины. На самом деле это они только так назывались – Дружинами, а на самом деле у некоторых аристократов эти Дружины были размером с хорошую армию.

Однако, для создания полноценного армейского Корпуса с тяжёлым вооружением мне бы всё равно понадобилось слишком много времени и затраты при этом тоже были бы немеряные.

Как ни крути, получалось, что военное преимущество будет на стороне противника.

Но тут я вспомнил про другое, не менее мощное оружие. Деньги. Большинство людей жадны, и думаю, что наши противники не являются исключением из правил. А это значит, что в стане наших врагов наверняка найдутся люди, которые получают недостаточную выгоду и считают себя ущемлёнными. И в этом случае щедрые денежные пожертвования, могут перетянуть их на нашу сторону и сделать нашими тайными союзниками.

Ещё одним фактором, осложняющим ситуацию, было время. По всему выходило, что процесс возвращения контроля над унаследованными землями может сильно затянуться, а покидать надолго Москву и свои владения в зоне отчуждения с той стороны Провала я не мог.

В свете всех этих трудностей идея возврата контроля за землями графства уже не выглядела столь привлекательной, как поначалу.

Так что на первый взгляд казалось, что овчинка не стоит выделки и логичнее было бы плюнуть на эти земли и месторождение изумрудов. Но у меня были кое-какие задумки, как обернуть ситуацию в свою пользу. Поэтому отступаться от намеченной цели я не собирался несмотря на все трудности.

Глава 3. Делегирование полномочий

Ближайшей моей задачей было установление контроля за унаследованным графством. Но при этом я не мог допустить, чтобы с таким трудом завоёванные мной позиции в зоне отчуждения на той стороне Провала, были утрачены.

Таким образом, возникала дилемма, как контролировать одновременно два столь непростых актива. Не хотелось, знаете ли, оказаться в роли того незадачливого охотника, который погнался за двумя классными тёлками (а может зайцами), а в итоге его самого поймали (то есть ни одного не поймал), ну хоть триппер в итоге не словил, и то хорошо.

Поскольку я не мог одновременно находиться в двух местах, а кампания по установлению моей законной власти в Малышевском графстве обещала быть не быстрой, то надо было творчески подойти к процессу.

Хотя особо выдумывать здесь было нечего. Великие люди всё придумали до меня. Когда ты достигаешь определённых высот и не можешь всё делать сам, выход один, делегировать часть полномочий доверенным лицам. Тут главное – не промахнуться, с выбором этих самых доверенных лиц. Иначе опять же, поймут тебя самым банальным образом.

В зоне отчуждения под моим управлением находились теперь шесть посёлков бывших наркоторговцев. Охрану этих посёлков и присмотр за работниками осуществляли ветераны степняков, поселившиеся вместе с семьями в этих поселениях. И хотя места здесь были неприветливые, но степняки были привычны к суровым условиям, а здесь у них имелись кров, еда и неплохой заработок. Всё лучше, чем быть изгоями на землях Вольных Баронств, где степняков откровенно недолюбливали и всячески притесняли.

Руководила ветеранами Джинпа. Она же контролировала управление посёлками, добычу наркотиков и прочие хозяйственные дела. Надо сказать, что Джинпа показала себя не только как талантливая воительница, но и способный руководитель. У меня были на неё большие планы.

Военными делами занимались Дхаргэй, который теперь именовал себя не иначе как Верховным Вождём Гав Риллов и жених Джинпы, Арджун. Под их командованием находилось пять тысяч бойцов постоянной армии и кроме того, у Дхаргэя были договорённости с вождями других племён и при необходимости он мог быстро привлечь ещё пять тысяч бойцов.

Со степняками проблем не было, авторитет Дхаргэя постоянно рос, и всё большее количество степняков желали служить под его командованием. Проблемы были с наймом демонов других разновидностей и в первую очередь с наймом боевых магов.

Вроде бы ситуация была достаточно стабильной, но это только пока я мог лично контролировать ситуацию.

Существовало две больших проблемы, которые могут сказаться во время моего отсутствия.

Уже имеющуюся армию надо было чем-то занять и, кроме того, в мирное время на её финансирование уходило слишком много денег. Не то чтобы денег у меня не хватало, но и тратить их, не получая ощутимой отдачи, я тоже не собирался.

Разумеется, я планировал, что пока меня не будет, армия под руководством Дхаргэя и Арджуна, будет продолжать экспансию, постепенно присоединяя к моим владениям новые посёлки. Но делать это придётся неторопливо и осторожно, поскольку это чревато неизбежными конфликтами с Вольными Баронами, чьи земли находятся неподалёку от этих посёлков и которые имеют устойчивые торговые связи с наркоторговцами.

И тут мы сталкивались со второй проблемой. Мои территории во время моего длительного отсутствия будут уязвимы. Армия под командованием Дхаргэя представляла собой гроз-

ную силу для здешних мест. Она могла на равных сражаться с армией почти любого из Вольных Баронов.

Но тут вступал в дело фактор личной мощи. Любой местный барон был Высшим демоном или Архимагом. А значит, мог нанести нашей армии столь серьёзный урон, что моим войскам пришлось бы уйти в глухую оборону.

Точнее, не совсем так. Поскольку я планировал оставить в помощь Виктории и Мигелю, Кабыздоха. Высший Пёс мог на равных сражаться с любым из местных Баронов. Но вот именно, что сражаться. Поскольку мыслил мой мохнатый приятель прямолинейно и столкновение двух армий при его участии неизбежно превратилось бы в кровавую бойню.

В результате обе воюющие стороны оказались бы в убытке и подверглись бы нападениям со стороны других Вольных Баронств.

Или нам сразу надо было уходить в глухую оборону, прекратить захваты соседних посёлков наркоторговцев и расширение территорий, приостановить только начинавшуюся налаживаться торговлю с поселениями демонов и сидеть тихо, не высываясь, в надежде сохранить уже достигнутое. Такой вариант мне откровенно не нравился.

Выход был один. Нужно было создать солидный противовес, чтобы у Баронов, чьи земли соседствуют с моими, даже мысли не возникало попытаться напасть во время моего отсутствия.

И такой вариант у меня был на примете. Самым сильным Баронством из ближайших, было баронство Карнатака, с правителем которого, Бароном Аджитом у меня сложились неплохие отношения.

После противостояния наших армий, которое закончилось заключением мирного договора, мы наладили взаимовыгодные торговые отношения. Мы со своей стороны восстановили поставки наркотиков, которыми барон успешно торговал. А барон разрешил нашим торговым караванам посещать баронство и торговать с местными, обеспечивая защиту наших купцов.

Теперь следовало пойти дальше в укреплении наших союзных связей, и у меня было что предложить Барону.

* * *

Багровый шар недоброго местного солнца уже почти задевал косматым краем линию горизонта, собираясь уступить место ночной темноте, наполненной липким страхом, когда мы с Дгаргэйем в сопровождении отряда в пятьсот бойцов прибыли к месту встречи с бароном Аджитом.

Почему ночью? Честно говоря, в этом не было какого-то умысла ни с его, ни с моей стороны. Просто место встречи было расположено посередине между его столицей и моим поселением Форпост, и добираться сюда нам было обоим неудобно.

Речь о том, чтобы встретиться, у него, или у меня, не шла, поскольку мы ещё не настолько доверяли друг другу.

Так что разбили свои лагеря, поставив походные шатры, и договорились встретиться уже утром, чтобы обсудить общие дела.

Собственно говоря, инициатором встречи был я, поскольку задуманная мной авантюра, требовала обсуждения с глазу на глаз.

Утром Барон явился на беседу, из уважения приняв вид, схожий с человеком. В таком образе он был похож на свою демоническую форму викинга-берсерка, только уменьшенную до двухметрового громила.

Мы прогуливались на свежем воздухе, вездесущая пыль ещё не успела заполнить всё вокруг и дышалось относительно свободно. На некотором отдалении нас сопровождала охрана. Со стороны барона два десятка бойцов, включая несколько сильных магов, а с моей стороны всего десяток степняков. Но зато как напоминание о необходимости культурного поведения, неподалёку маячила фигура Кабыздоха в своей истинной демонической форме.

Беседу мы вели на природе, а не в шатре, поскольку разговор предстоял весьма эмоциональный, а Барон имел обыкновение в возбуждённом состоянии метаться туда-сюда.

Первым беседу начал я, как сторона, предложившая эту встречу.

– Вы уже много лет враждуете со своими соседями. Но при этом особых успехов не наблюдается, поскольку, как только вы начинаете военные действия против одного соседа, в это время, с другой стороны, на вашу территорию вторгаются войска другого вашего соседа и вам приходится воевать на два фронта. Я уж не говорю про третьего вашего соседа, Лорда Гвендиша, который до сих пор не захватил ваши земли, поскольку по его меркам они слишком бедны и бесполезны и не стоят затраченных на их захват усилий.

Уже после начала моей речи барон Аджит возбудился и его движения стали нервными и резкими.

– Я это и без вас знаю, любезнейший, – прорычал он. – Скажу больше. Ещё мой отец пытался найти выход из создавшегося тупика, постоянно сражаясь с этими ублюдками. Но решение до сих пор не найдено. И это не только моя проблема. Все остальные баронства вынуждены веками существовать в таких условиях, постоянно сражаясь с соседями и вечно ожидая, что Лорд, владеющий соседними землями, однажды всё же решит напасть, непотому, что это принесёт ему какую-то выгоду, а просто потому, что может, потому что он сильнее, потому что он подлый ублюдок.

Барон раскипятился не на шутку.

– Так не пора ли порвать этот порочный круг, – предложил я. – Может, просто вы ставили перед собой неправильные цели? И у вас не было надёжного союзника.

– Я думал об этом, – внезапно успокоившись, деловито прищурился барон Аджит. И я впервые задумался, что образ туповатого, психованного и злобного бандита, всего лишь маска, за которой скрывается опытный и расчётливый манипулятор.

– Мы могли бы объединить наши усилия и захватить сначала земли Баронства Нагар, а потом земли Баронства Сикким. Вместе у нас достаточно сил чтобы захватить и удержать эти территории, – продолжил между тем Барон, внимательно наблюдая за моей реакцией на его предложение.

– Вероятно, так оно и есть, – подтвердил я. – Но зачем?

И видя, что мой вопрос поставил собеседника в тупик, продолжил:

– Мы ведь с вами не рядовые солдаты, которые довольствуются банальным грабежом побеждённых. Если учесть затраты на ведение войны, то выгода от захвата соседних Баронств, не столь велика. Кроме того, как только мы нападём на одно из этих Баронств, его сосед с противоположной стороны, сочтёт, что также может отхватить изрядный кусок земель соседа, и мы столкнёмся с его войсками где-то посередине баронства, в которое мы вторгнемся и будем вынуждены воевать уже с ним, не получая от этого никакой выгоды.

А следом Лорд Гвендиш, земли которого соседствуют со всеми тремя вашими баронствами, решит, что мы слишком обнаглели и пора преподать нам урок. В результате мы опять ввяжемся в новый виток вооружённого противостояния, только уже на более высоком уровне и с большими затратами.

– Бездна вас задери, Лорд Антон, даже помечтать не дали. Хорошая же ведь была задумка, – вздохнул Барон. – Так что же вы в таком случае предлагаете?

– Торговля приносит гораздо больше пользы для экономики государства, особенно в длительной перспективе. Поэтому я предлагаю, создать некую Организацию. Союз, а точнее, Коалицию на постоянной основе, первоначально из трёх Баронств, а позднее к ней присоединятся новые участники.

– И кто же будет главным в этой Коалиции? – подозрительно поинтересовался Аджит.

– Разумеется, Вы, Барон. Я на эту должность не претендую никоим образом. У меня достаточно своих грандиозных планов. Зато подумайте о преимуществах. Со временем вы так

нагнёте ваших соседей, что они будут фактически вашими вассалами. В то время как до того столь пугавший всех вас Лорд Гвендиш, уже много раз подумает, прежде чем выступить против объединённых сил Коалиции.

– Скажу прямо, Лорд Антон, вы меня заинтересовали, – задумчиво морща лоб, признался барон Аджит. – Но я не могу так сразу дать ответ. Мне нужно всё это осмыслить. К тому же хотелось бы уточнить некоторые детали этого грандиозного плана.

– Я вас понимаю, барон. Но хочу сказать, что времени на раздумья у вас не так много. Поскольку дела требуют моего присутствия в другом месте, и я буду некоторое время отсутствовать. Возможно, это займёт довольно много времени. Поэтому желательно в течение ближайших двух недель создать Коалицию и принудить к вступлению в неё ваших соседей.

– Ладно. Я и сам не люблю тянуть с принятием важных решений, – согласился Барон. – Встретимся сегодня вечером. Обсудим детали сотрудничества, и я сообщу вам своё решение.

Барон действительно не любил долго размышлять, в чём я имел возможность убедиться уже вечером. Может, это было его сильной стороной, может, слабой. Всё зависело от того, насколько верные решения он принимал в экстремальных ситуациях.

Как я и рассчитывал, Барон согласился. Теперь дело было за малым, претворить наш план в жизнь.

* * *

Не знаю, был ли барон человеком (демоном) слова, но зато он точно был человеком дела.

Поскольку после наших договорённостей уже через два дня десятитысячная армия барона стояла на границе с соседним баронством Нагар.

Не сказать, чтобы его сосед, барон Бриджеш, был сильно удивлён. Подобные локальные войнушки между соседями случались постоянно.

Но в этот раз ситуация отличалась с самого начала. Барон Бриджеш был сильно раздражён. Его разведка, как обычно, донесла ему о концентрации войск барона Аджита на границе. Обычно этих нескольких дней хватало Бриджешу, чтобы усилить своё войско несколькими тысячами наёмников из числа степняков, которые всегда были в боевой готовности в ожидании подходящего заказа. Но в этот раз ни один из крупных отрядов Гав Риллов, не согласился заключить договор найма.

Более того, обычно в мирное время каждое баронство содержало на службе около тысячи наёмников из мелких отрядов, которые занимались в основном патрулированием границ и подавлением мелких беспорядков на территории баронств, если такие случались. И тут внезапно выяснилось, что в течение последнего месяца, все наёмники из числа степняков расторгли действующие договоры и покинули Баронство.

В результате, против десятитысячной армии соседа, вторгшейся в баронство, барон Бриджеш смог спешно выставить только семитысячную армию. Ситуация была неприятная, но пока контролируемая.

Но как раз тут выяснилось, что со стороны зоны отчуждения границу баронства нарушила другая армия вторжения, состоящая в основном из степняков, под командованием недавно провозгласившего себя Верховным Вождём степняков, Дхаргэйем.

Это уже пахло катастрофой.

А тут ещё как грозовая туча, начал скапливаться отряд вторжения на границе с другим баронством, которое примыкало к территориям барна Бриджеша с противоположной от баронства Карнатака стороны. Второй сосед готовился тоже урвать свой кусок, пока барон Бриджеш будет сражаться на два фронта.

Обе армии, барона Аджита и степняков, начали вторжение одновременно, что говорило об имеющемся между ними сговоре. Но действовали они как-то странно.

Обычно армия барона Аджита шла напролом, непрерывно атакуя и стремясь захватить как можно больше территорий. Но в это раз войска Аджита наступали как-то неторопливо, вальяжно, постепенно тесня армию баронства Нагар от границы.

Аналогичным образом действовала и армия степняков. Хотя против них барон Бриджеш сумел выставить только совсем небольшую армию в две тысячи бойцов, и степняки при желании могли бы смести её одним мощным ударом.

Тем более что эта армия состояла в основном из мобилизованных крестьян и городских жителей, и лишь треть её была сформирована из отрядов городских стражников и профессиональных военных.

К тому же неприятным сюрпризом оказалось наличие в армии степняков большого количества сильных боевых магов. Обычно отряды степняков магами укреплял барон-наниматель, но в этот раз, похоже, что боевых магов нанимали сами степняки, что было совсем уж непривычно.

Через неделю такой странной войны барон Бриджеш начал понимать, что при желании барон Аджит при поддержке войска степняков, а то, что барон и степняки действуют вместе, уже не вызывало сомнений, может реально захватить всё его баронство. И тем не менее было непохоже, что именно это было главной целью барона Аджита.

Поэтому, когда барон Бриджеш получил предложение о проведении трёхсторонних переговоров, то не очень этому удивился. Он уже почти смирился с тем, что ему сделают предложение, от которого он не сможет отказаться.

Глава 4. Делегирование полномочий 2

Встреча высоких договаривающихся сторон, состоялась в обстановке далёкой от торжественности. В голой степи, где вместо шикарных дворцовых залов, только ветер, пыль и всё испепеляющее солнце.

Место встречи выбирал барон Аджит. Находилось оно на стыке территорий обоих баронств и зоны отчуждения.

Барон Бриджеш прибыл к месту встречи поздно вечером, а сама встреча состоялась уже утром. Причём даже не в походном шатре, а, как говорится, в чистом поле, где сошлись оба барона и именующий себя Верховным Вождём, Дхаргэй.

Барона Бриджеша несколько покорило, что степняк является одной из равноправных сторон переговоров. Это было особенно удивительно, поскольку барон Аджит мнил себя выше не только каких-то там степняков, но и своих соседей баронов, не считал себе ровней.

Тем не менее барон вёл себя с дикарём себя достаточно терпимо, почти как с равным.

Участие вождя степняков в переговорах было ещё более странным, поскольку он был не сам по себе, а представлял на переговорах человека, который имел наглость именовать себя Лордом Антоном. Только подумать, жалкий человечиска, самовольно присвоивший себе высший титул, обозначающий силу и власть, доступную только самым могущественным из Высших Демонов.

Однако, барон Бриджеш был осторожным и опытным правителем. И если странное поведение барона Аджита по отношению к Дхаргэйю его до конца не убедило, что того надо воспринимать как равноправного партнёра по переговорам, то это сделало само присутствие, явившегося вместе с дикарём спутника.

Высший полуразумный Демон из породы Высших Псов, несмотря на свою молодость, был очень силён, и барон Бриджеш, который привык трезво оценивать свои силы, прикинул, что в схватке с этим грозным хищником у него самого не было бы никаких шансов.

Псина остановилась поодаль от переговорщиков и просто сидела, внимательно следя за происходящим, но даже так её присутствие нервировало барона Бриджеша до крайности. Он не до конца понимал, почему Высший Демон такого ранга оказался в одной компании с Дхаргэйем и его покровителем, самозванным Лордом, но подобное заставляло барона задуматься, что этот Лорд Антон, хотя и кажется обычным человеком, пусть и сильным магом, очень-очень непросто.

По крайней мере, эта троица представляла собой реальную силу, с которой приходилось считаться.

Переговоры ожидаемо начались с наезда. Барон Аджит привычно действовал с позиции силы. Объявив Бриджесу, что он в состоянии довести численность вторгшейся армии до пятнадцати тысяч. В то же время Верховный Вождь Дхаргэй легко может добавить к своей семитысячной армии степняков, ещё тысяч пять своих соплеменников.

Против такой объединённой мощи, когда наступление будет вестись с двух сторон, у армии баронства Нагар нет никаких шансов выстоять.

Тем более что исход противостояния будет решать не только численность армий, но и магическая мощь воюющих сторон. Барон Аджит любезно пояснил, что на пару с маячившим неподалёку Высшим Псом по имени Кабыздох, они быстро прикончат барона Бриджеша.

Судя по поведению этого самого Кабыздоха, он был не только согласен с мнением барона Аджита, но и готов был хоть прямо сейчас приступить к расправе над погрустневшим бароном Бриджешем.

Барон благоразумно молчал, ожидая того, что последует за угрозами, поскольку понимал, что позвали его на переговоры не с целью просто попутать.

И вторая часть беседы понравилась ему гораздо больше. Барон Аджит предлагал организовать Коалицию Вольных Баронств. Сначала из двух баронств, Карнатака и Нагар, а следом к ним в ближайшее время должно будет присоединиться баронство Сикким.

Надо было понимать, что барон Вишас решит присоединиться к Коалиции столь же добровольно, после того как ему будут предъявлены в качестве аргументов три коалиционные армии на его границах, готовые в случае отказа полностью захватить его баронство.

Предложение неожиданно не показалось барону столь уж безумным, хотя он и понимал, что себе любимому барон Аджит отводит главенствующее положение в этом союзе.

Вступление в Коалицию позволяло барону Бриджешу как минимум не потерять своё баронство, которое барон Аджит и степняки могут сейчас легко захватить. Кроме того, это гарантировало, что другой его сосед, уже не сможет нападать на его земли, поскольку в этом случае ему придётся иметь дело не только с армией барона Бриджеша, но и с войсками других членов Коалиции. Да и вечный враг, Лорд Гвендиш, теперь будет вынужден считаться с опасностью столкнуться с объединёнными войсками Коалиции.

Тут надо было ещё упомянуть один немаловажный фактор. Поскольку Лорд Гвендиш значительно превосходил любого из баронов в магической мощи, а его армия была более многочисленна, чем армии каждого из баронств по отдельности, то он обложил данью соседствующие с ним баронства, и дань эта была весьма немалой.

Организовав Коалицию, баронства могли выступить против многовекового гнёта могущественного соседа и перестать платить разрушающую их экономику дань. Весьма соблазнительная перспектива.

Не до конца ясной для барона оставалось положение во всей этой схеме самозванца Лорда Антона и степняков. Вроде в Коалицию они вступать не собирались. Антон собирался строить некое подобие своего Лордства в зоне отчуждения, постепенно присоединяя к себе посёлки наркоторговцев, а степняки во главе с Верховным Вождём Дхаргэйем, становились его вассалами.

Коалиция Вольных Баронств и земли под правлением Лорда Антона должны будут заключить Союзный Договор о дружбе и взаимопомощи. По этому договору они обязались не нападать друг на друга, и выставлять объединённую армию, если кто-то из них подвергнется нападению третьей стороны.

Кроме того, речь шла об установлении прочных экономических связей, причём они касались не только поставок наркотиков Вольным Баронствам, но и организацию торговли с Российской Империей, которая располагалась за Провалом в Мире Земли.

Ситуация для барона Бриджеша была безвыходной, выбора ему не оставили. Да и предложение о создании Коалиции было не так уж плохо. Если сказать честно, то перспективы были даже весьма неплохие. Поэтому барон Бриджеш согласился.

После того как соглашение было достигнуто, войска барона Аджита переместились на границу с другим соседом, бароном Вишасом. Тот же самый манёвр выполнила и армия степняков.

Правитель баронства Сикким уже был в курсе происходящего и, не дожидаясь, пока обе армии вторгнутся в его владения, сам предложил переговоры. В состоявшихся переговорах участвовали уже трое баронов и Верховный Вождь Дхаргэй.

Много времени на то, чтобы убедить барона Вишаса присоединиться к создаваемой Коалиции, не потребовалось. Он уже успел оценить преимущества от такого союза и легко пошёл на сделку.

Не откладывая дело в долгий ящик, через несколько дней трое баронов подписали Договор о создании Коалиции Вольных Баронств.

* * *

Пока реализация моего плана шла неплохо. Барон Аджит и Дхаргэй успешно справились с организацией Коалиции Вольных Баронств. Более того, Барону заниматься политическими интригами, понравилось ничуть не меньше, чем воевать. К тому же локальные победы над соседями не могли дать ему той власти и положения, которые он достигал, ставши Регентом Коалиции. Вроде и не король, да и должность вроде как временная, но на самом деле все понимали, что такой статус означает единовластие.

Короче, барон Аджит, был доволен как слон. Да и Дхаргэй, можно сказать, купался в лучах славы, поскольку положение его как Верховного Вождя племён степняков существенно упрочилось, а то, что он теперь на равных общался с Баронами, льстило его самолюбию.

Но создание Коалиции было только первым шагом в моих планах. Теперь нужно было заключить Союзный Договор о дружбе и взаимопомощи между Коалицией и моими территориями в зоне отчуждения.

И я прекрасно понимал, что если барон Аджит уже дозрел, чтобы признать меня равным себе правителем, то остальные члены Коалиции, пока относились к моей персоне явно скептически. И мне нужны были очень веские доводы, чтобы развеять этот их скептицизм.

И это должны были быть такие доводы, которые полностью исключат возможность для хитрожопых баронов включить заднюю и внезапно начать устраивать пакости своему союзнику в самый неподходящий момент.

Решение было. Сложное решение, к тому же сказывался цейтнот времени. Но приходилось выкручиваться.

Задумка основывалась на том, что покушение в фамильном дворце на Екатерину Кропоткину, имело далекоидущие последствия. Глава Дома Кропоткиных Князь Пётр Алексеевич был настолько разъярён этим покушением, что добился личной встречи с Императором, с которым в приватной обстановке обсудил возникшую ситуацию.

При этом изложил монарху и соображения относительно возможного заговора против самого Императора, в котором участвуют не только Российские заговорщики, но и Посольство Империи Даймонов и лично посол Альфиан-Цори-Цори.

Следствием этой встречи стала нота протеста, направленная напрямую в столицу Империи Даймонов Праймери Хаос. А сам Посол был объявлен Персоной нон грата и по требованию Российской стороны был отозван обратно в столицу Мира Энтропии, где ему предстояло держать ответ перед самим Императором.

Возможно, что власти Империи Даймонов не отреагировали бы столь кардинальным образом на протест Российской стороны, но вместе с нотой протеста в столицу Империи демонов через порталную сеть были отправлены доказательства. Останки Инвойсеров, покушавшихся на Екатерину Кропоткину, которые были запечатаны графом Кропоткиным в блоки мономолекулярного льда, были подвергнуты в Праймери Хаос магической экспертизе, и была подтверждена принадлежность Эмиссаров Клана к семейству Посла.

Отзыв Посла привёл к тому, что Исполняющей обязанности Посла была назначена Госпожа Элайн-Джи-Джи. В результате сложилась пикантная ситуация, когда Госпожа Посол оказалась обязанной за столь высокое назначение, именно мне, хотя она, разумеется, ни за что бы в этом не призналась.

Но теперь, чтобы занять столь высокий пост на постоянной основе, ей нужно было доказать свою полезность. Именно на этом я и рассчитывал сыграть.

Леди-демон ожидаемо отнеслась к моим предложениям с подозрением, поскольку предполагала, что я преследую в первую очередь свою выгоду. Но мне удалось убедить её, что она в этом случае выигрывает гораздо больше.

Основная часть плана заключалась в организации встречи Госпожи Посла с Баронами, входящими в Коалицию, и подписание документа, что Посольство Империи Даймонов высту-

пает гарантом добросовестного исполнения членами Коалиции Договора о создании Коалиции Вольных Баронств.

Таким образом, Вольные Бароны, входящие в Коалицию, как бы признавали главенство Империи, а все заслуги в таком укреплении влияния Империи в этом регионе доставались Госпоже Элайн-Джи-Джи. Это должно было стать решающим доводом для Императора в целесообразности назначения Леди-демон Послом уже на постоянной основе.

А моя выгода заключалась в том, что взамен я просил Леди-демон выступить гарантом по Договору о дружбе и взаимопомощи между Коалицией и Княжеством Провала, Лордом которого я себя намеревался именовать. Докладывать об этом в столицу Империи Даймонов, было совершенно необязательно. Поскольку ситуация была весьма щекотливой и нужно было выбрать правильный момент, чтобы уведомить официальные власти Империи о статусе, на который я претендовал.

Таким образом, я мог продемонстрировать Баронам, что пользуюсь поддержкой Посольства и Империи и нарушение Коалицией или отдельными её членами Договора, будет чревато для них возникновением проблем с Империей.

* * *

Тяжело иметь дело с женщинами, просто бесит иногда стремление этих хитропопых созданий и на ... сесть, и рыбку съесть. Леди-демон, хотела стать Послом и, соответственно, получить документы, подтверждающие её победный доклад, о том, как она поставила Вольных Баронов в коленно-локтевую позицию.

Но при этом она не желала участвовать в моей аванюре по объявлению меня любимого Лордом Провала и Правителем Княжества с неопределёнными границами на территориях зоны отчуждения между Провалом и Вольными Баронствами.

Убедить её пойти мне навстречу, стоило больших трудов.

Наконец, мне удалось договориться со всеми заинтересованными сторонами о проведении этой исторической встречи и одним совершенно рядовым вечером мы вместе с Леди-демон в сопровождении её личной охраны, тайно отправились в путь.

Путешествие предстояло сложное. Если переходить Провал с территории Острова Демонов, то мы оказывались далеко от места, где было намечено проведение встречи. Путешествие туда и обратно, заняло бы слишком много времени. Тайно отлучиться на такой длительный срок Госпожа Посол не могла.

Переться с эскортом через половину Москвы до точки перехода с территории Полуострова ЗИЛ, было тоже не вариант.

Выход, разумеется, я нашёл, хотя мне и пришлось в очередной раз приоткрыть перед Леди-демон свои карты.

Мы сделали то, чего до нас никто не делал. По крайней мере, никто о подобном не слышал. Если и были ранее попытки, то неудачные.

Мы пошли по Провалу! Вдоль него!

Зашли с территории Острова Демонов, а вышли в зоне отчуждения с другой стороны Провала в точке перехода с Полуострова ЗИЛ. На путь по Провалу мы потратили всего несколько часов.

Не знаю, смог бы я сам провести нас таким путём. А вот Кабыздох, смог. Но для этого ему пришлось принять свою истинную форму, что его окончательно демаскировало перед Леди-демон. Судя по её ошарашенному виду, она давно подозревала, что моя собачка на самом деле демон, но, похоже, не подозревала, что это Высший Демон такого высокого ранга.

И если раньше меня самого она считала сильным полудемоном, то теперь она понимала, что хозяин Пса, должен быть рангом выше своего спутника, но в то же время не находила разумного объяснения, кто же я на самом деле такой. Я понимал, что нам предстоит весьма

неприятный разговор, но рассчитывал его отложить до моего возвращения из вояжа в своё графство.

Выбрались мы из Провала ночью, а сама встреча была назначена в середине дня, примерно на расстоянии половины дня пути от Провала. Баронам пришлось добираться сюда почти неделю, чем они были недовольны, но возможность встречи с представительницей Империи столь высокого ранга, перевешивала все эти неудобства.

К месту встречи я подошёл в сопровождении десятка охранников Госпожи Посла, все они были сильными бойцами. До Высших Демонов не дотягивали, но зато опыт и боевое мастерство делали их чрезвычайно опасными противниками.

В основном телохранители Леди-демон в своей боевой форме выглядели как огромные богомолы с множеством суставчатых конечностей, закачивающихся костяными мечами. Скорость и сила такой разновидности демонов были невероятными даже для расы демонов.

Нас уже ждали все трое Баронов и Верховный Вождь Дхаргэй. Лица Баронов при нашем приближении вытянулись от недоумения и разочарования, поскольку Госпожи Посла с нами не было.

Прежде чем они начали возмущаться и требовать объяснений, земля затряслась от тяжёлого топота.

Леди-демон эффектно обставила своё появление, чтобы у встречающих нас Баронов не возникло сомнений в её мощи и принадлежности к рангу Лордов.

Почти трёхметровый ящер, с треугольной змеиной головой, полной острейших зубов и когтями-кинжалами на покрытых чешуёй лапах резко затормозил возле нас и взревел. Похоже, что этот рёв был приправлен изрядной долей высшей магии, поскольку отважные бароны малость стухнули и аж присели от проявления такой невероятной мощи.

Убедившись, что её появление произвело нужный эффект, Леди-демон окуталась облаком мерцающей дымки и перекинулась в человекоподобную форму, демонстрируя толерантность в отношении вашего покорного слуги и Дгаргэя, чтобы все участники встречи находились в равных условиях. То же самое пришлось сделать и Баронам.

Бароны Бриджеш и Вишас первоначально на Дхаргэя поглядывали с раздражением, а на меня пренебрежительно, но видя, что Леди-демон общается со мной достаточно вежливо, а барон Аджит как с равным, были вынуждены изменить свою манеру поведения.

Документы по Коалиции уже были готовы и проблем при их визировании Госпожой Послом не возникло.

К тому же Леди-демон припасла для баронов некоторые плюшки. Всё же женщины, хитрые существа, и Госпожа Посол нашла слабое место у гордых баронов, о котором я даже не подумал.

Все бароны были почтенными отцами семейств. И хотя их баронства и были далеко от Империи, но преимущества цивилизации были не чужды многочисленным отпрыскам Баронов и их молодым родственникам.

Многие юноши и девушки из числа знатной молодёжи, жаждали вырваться из нудной тягомотины провинциальной жизни и окунуться в веселье больших городов, а то и Столицы Империи. Но бедность, а главное, пренебрежительное отношение к ним в Империи как к провинциалам, делало их пребывание в Империи не столь приятным, как им хотелось бы. Не говоря уж о том, что поступить в учебные заведения той же столицы без протекции было фактически невозможно.

Поэтому, когда Госпожа Посол пообещала своё покровительство для молодых родственников баронов, которые всё же рискнут выбраться в столицу, то их поведение разительно изменилось. Теперь они смотрели на Леди-демон преданными взглядами, в которых нет-нет, да и проскальзывало подобострастие.

А ещё Госпожа Посол мудро предположила, что могущественный сосед баронов, Лорд Гвендиш, не останется равнодушным к событиям, происходящим у него под боком.

И вот когда он попытается решить проблему силой, ему придётся считаться не только с объединённой мощью войск Коалиции, но и авторитетом Империи. И хотя в целом государства Независимых Лордов пытались всячески демонстрировать эту свою независимость, но в отличие от Вольных Баронств, их государства в гораздо большей степени зависели от Империи.

И не только экономически, поскольку, если кто-то из этих независимых правителей начал себя вести слишком независимо, то могло случиться всякое, и власть в отдельно взятом государстве вполне могла неожиданно поменяться, сменив Лорда на более сговорчивого Правителя.

Предусмотрительная Леди-демон передала Регенту Коалиции барону Аджиту два артефакта дальней ментальной связи. Один артефакт он должен был оставить себе для связи с Посольством Даймонов в Москве, а второй артефакт передать Лорду Гвендишу, дабы тот, прежде чем совершить неразумные поступки, которые приведут к конфликту с Империей, мог побеседовать с Госпожой Послом, которая выступала гарантом Коалиции Вольных Баронств.

И я почему-то был уверен, что Леди-демон не станет тупо защищать интересы баронов, а будет ловко лавировать между Лордом Гвендишем и Коалицией, извлекая всевозможные выгоды, как для Империи, так и для себя любимой.

После того как все вопросы по Коалиции были утрясены, мы подписали документы по Договору между мной, Лордом Антоном и Коалицией Вольных Баронств, и Госпожа Посол поставила на документах свою подпись и личную печать Посла.

По сути, этот документ был Филькиной грамотой, поскольку официально мои земли Княжеством, а меня Лордом, никто пока не признавал. Но такие взаимные обязательства, хоть и формальные, были лучше, чем ничего.

После подписания документов задерживаться на месте встречи мы не стали, и все быстро разбежались. Мне пришлось сопроводить Леди-демон до самого Острова Демонов, поскольку она не была уверена, что сможет самостоятельно найти обратный путь в Провале.

Пока мы добирались до Провала, она настойчиво пыталась вызвать меня на разговор, чтобы разобраться в моих отношениях с Высшим Псом и откуда у меня некоторые возможности, которые никак не вяжутся с тем, что я являюсь полудемоном, хотя и очень высокоранговым.

Мы оба понимали, что этот разговор давно назрел, но я решительно предложил отложить его до моего возвращения из похода в мои графские владения, и Леди-демон была вынуждена с этим согласиться.

Глава 5. Труба зовёт

Стратегически защиту моих интересов в Мире Энтропии я организовал достаточно надёжно. Разумеется, возможны различные сбои, но надеюсь, что даже при плохом раскладе до того, чтобы всё развалилось, прежде я успею вернуться, дело не дойдёт.

Военный потенциал, который представляли войска степняков с входящими в их отряды наёмников и наёмных боевых магов, сами по себе были большой силой для зоны отчуждения.

Даже в случае нападения одного из Вольных Баронов, они вполне в состоянии были отбиться, поскольку эта сводная армия по силе не уступала любой из местных армий.

Тем более что потенциальный агрессор теперь не сможет нанять отряды степняков, которые являлись серьёзной военной силой во всех местных военных кампаниях.

А проблему с самим Бароном во главе напавших, поможет решить грозный Кабыздох. Один на один он сможет порвать любого из Вольных Баронов.

Ну это на самый крайний случай. Поскольку была почти стопроцентная уверенность, что Коалиция не допустит нападения на наши территории других Вольных Баронов, а самим им нападать на меня, нарушая все соглашения и вступая в конфликт с Империей в лице Леди-демон, не было никакого смысла.

И хотя я доверял Дхаргэйю и особенно Джинпе, но моя вторая, демоническая сущность, заставляла меня подстраховаться. Поэтому все наёмники в войске Верховного Вождя Дхаргэйя, из числа разновидностей демонов, не принадлежащих к виду Гав Риллов, были наняты на мои деньги. Именно я был их работодателем, и со мной они заключали договора найма.

Поэтому, против меня они выступить не смогут, а в моё отсутствие непосредственное командование всеми наёмниками переходило к Мигелю. Так что страховочка против дурных мыслей в головах моих союзников, у меня была.

Поставки Шёпота Морфея и божественной субстанции, тоже должны были идти стабильно. Уже имеющихся запасов в захваченных посёлках, хватит на долгий срок.

Что касается поставок продукции в сторону Империи Даймонов, то Бароны были заинтересованы в стабильности поставок и препятствий чинить не будут.

С поставками продукции в Москву особых проблем тоже не ожидалось.

Китайцы свои партии товара будут получать со стороны Провала в Мире демонов и навредить не смогут при всём желании.

Поставки Гильдии и семейству Каменевых подстрахует Глава Гильдии Марат Каменев.

Поставки для Имперской Службы Безопасности и семейства Кропоткиных подстрахует Константин Кропоткин.

Моим активам на территории Полуострова ЗИЛ, тоже вряд ли что-то угрожает. Мурена со своими бойцами успешно вытесняла бандитов и нежелательные элементы с территории моего будущего анклава, и в ближайшее время противостоять ей вряд ли кто сможет.

В целом всё под контролем, а всех дел всё равно не переделаешь. Поэтому пора было выдвигаться в поход.

Единственное, что меня напрягало, это то, что тормозился процесс создания моей Торгово-промышленной империи. Наркотики, это временный этап, который был необходим для моего становления и приобретения связей и влияния.

Но то, что было допустимо для Добытчика Антона, недопустимо для Его Сиятельства Графа Малышевского. Столь явный и грязный криминал был несовместим с положением в светском обществе столицы (и потом, вы же понимаете: что скажет Свет? “Ах, боже мой! Что станет говорить Княгиня Марья Алексеевна!” ©).

Но шутки шутками, а наркотики. – это зло. И не для того я захватывал посёлки наркоторговцев в Мире демонов, чтобы продолжать поставлять эту гадость в Российскую Империю. Работоторговлю людьми и наркоторговлю в сторону Москвы, я собирался перекрыть.

По крайней мере, поставки Шёпота Морфея. Что касается Слёз Нефертити, то божественная субстанция наркотиком не являлась, это было, по сути, чудодейственное лекарство, продлевающее жизнь, а также мощнейшее средство для повышения магического ранга для магов, не имеющих доступа к Родовым Источникам магии.

Ну а в Империю демонов поставки Шёпота Морфея я не только продолжу, но и увеличу, пусть враги рода человеческого травятся себе на здоровье.

Что касается Российской Империи, то здесь мои планы по части денежных доходов были сосредоточены именно на строительстве Торгово-промышленной империи.

Мои компаньоны уже зарегистрировали Компанию “Домашний Уют”, которая должна была стать монополистом по поставкам бытовых артефактов и бытовой техники на техно-магической основе.

Также были организованы: Компания “Лечебные зелья Авиценны” и Компания “Косметика Афродиты”, которые должны были монополизировать рынок магических лечебных зелий и рынок магических косметических средств.

И вот теперь, так как функционирование всех этих компаний было завязана на зону отчуждения в Мире Даймоном, на время моего отсутствия весь процесс несколько затормозится.

Это было несколько некстати, но откладывать поездку в Екатеринбург я уже не мог.

* * *

То, что последние недели я усиленно занимался укреплением своих позиций в зоне отчуждения в Мире Энтропии, совсем не означало, что я недостаточно серьёзно подходил к подготовке визита в моё графство.

На самом деле я усиленно формировал боевые подразделения и официально регистрировал графскую Боевую Дружину, что давало её бойцам право иметь вооружение, (вплоть до тяжёлого) и вести боевые действия для защиты графства и самого графа, то есть меня любимого.

Кроме того, Мурена уже наводнила Екатеринбургскую Губернию и сам Екатеринбург шпионами, которые уже успели многое нарыть, относительно моих врагов.

Нашу ЧВК мы на территории Империи использовать не могли, а вот мой ЧОП “На страже закона”, имел право работать на всей территории Империи. Используя этот момент, мы зарегистрировали в Екатеринбурге филиал ЧОПа, для удобства работы.

Главным недостатком ЧОПа было то, что его сотрудники могли иметь на вооружении только стрелковое оружие. А мы прекрасно понимали, что без тяжёлого вооружения в предстоящей локальной войне не обойтись. Но именно для этих целей мы усиленно формировали и вооружали мою графскую Боевую Дружину.

Не оставалось в стороне и семейство Кропоткиных. Согласно нашей договорённости, их юристы регистрировали наше совместное предприятие, которая называлась “Первая Изумрудная Кампания”, в которой мне принадлежало 49%.

И представители этой кампании уже тайно всюду шуровали в Екатеринбурге, готовя офисы, базы, формируя охрану и наводя мосты с потенциальными союзниками.

Выехали мы из Москвы рано утром в понедельник. Точнее, не совсем из Москвы, а из Старой Купавны, где все участники похода собрались накануне вечером.

Добираться до Екатеринбурга нам было почти полторы тысячи километров, а поездом я ехать отказался. Добираться до места мы решили на автотранспорте. А так как в самой Москве обычные машины из-за магии работали с перебоями, то походную колонну мы формировали

в области, куда предварительно перегнали весь транспорт, перевезли грузы и сосредоточили личный состав.

Компания со мной отправлялась небольшая, но довольно пёстрая.

Главной фигурой, представляющей государство, был Государственный Инспектор Николай Жмых. Упитанный мужчина лет под сорок, с барственной осанкой и густыми пшеничными усами.

Был сей муж zelo спесив и на окружающих поглядывал с пренебрежением. Разве что для меня неохотно делал исключение. Тем более что назначение “правильного” Инспектора обошлось мне в немалую сумму и тот имел от начальства соответствующее поручение содействовать мне всяческим возможным образом.

Да и при первой же встрече сей господин получил от меня увесистый кошель с золотыми монетами, так сказать, командировочные и суточные, и по завершении дела я обещался выплатить ему весьма солидную премию.

Роль Государственного Инспектора в деле фактического вступления в наследство, оформлении должным образом на месте передачи от Управляющего всех полномочий моей персоне и всяческой защите моих интересов, была велика.

Чуть менее важной персоной являлся Государственный Пристав Никифор Сазонов, под началом которого находился отряд стражников численностью двадцать человек. Человек тоже не случайный, назначенный начальством за переданную этому самому начальству немалую взятку.

С ним я тоже предварительно обговорил все нюансы, простимулировав его немалыми средствами для этой важной миссии. Причём денег я выделил не только ему, но и для стражников его отряда, чтобы они исправно несли службу. Не говоря уже о том, что все расходы по нормальному питанию всей этой братии я брал на себя.

Сазонову тоже была обещана премия, после успешного завершения процедуры вступления в наследство.

Мой собственный отряд на момент выезда из Старой Купавны, был малочисленным.

Основную его часть составляла команда из двадцати бойцов графской Дружины, под командованием сотника Торвальда Олсена. Скандинава мне рекомендовал Олаф из Отряда Стрельца, и ручался за его надёжность головой.

Торвальд в начале карьеры служил в Императорской армии, где дослужился до лейтенанта, затем уволился и некоторое время вместе с Олафом был Добытчиком. Но поскольку магом он не был, привык к армейской дисциплине, а огнестрельное оружие ему было привычнее, чем меч, долго он в Добытчиках не задержался.

Некоторое время перебивался вольным наёмником в различных ЧВК, а теперь вот решил остепениться и решил попробовать счастья в моей Дружине, с перспективой остаться на постоянное поселение в моём графстве.

Также со мной ехал Начальник моей личной охраны, которая будет специализироваться на охране моей персоны в той части Империи, где магия не действует. Вместе с ним следовало четверо бойцов, которые должны были попарно неотлучно находиться возле моей персоны.

Звали его Всеволод Петрович Волков, и фигурой он был неоднозначной. Поскольку ранее он служил в Имперской Службе Безопасности и рекомендовал мне его, граф Константин Кропоткин. В отличие от Константина, Волков служил в Управлении Контрразведки, причём в Управлении, отвечающем за территории за пределами Москвы, то есть те, где магия не работала.

Лет ему было около пятидесяти, и в отставку он вышел полковником. Я не имел оснований сомневаться в профессиональных качествах Волкова, но меня напрягала его принадлежность к Имперской Службе Безопасности. Как известно, бывших контрразведчиков не бывает, и существовали опасения, что он может сливать информацию своим бывшим коллегам. И хотя

Константин лично ручался в лояльности Волкова, но кто его знает, чужая душа, потёмки. А начальник личной охраны входит в ближний круг и видит много чего такого, что следует хранить в тайне.

Так что опасения были. Но поскольку других подходящих вариантов на данный момент у меня не было, то пока решил остановиться на его кандидатуре, а там посмотрим.

Ещё с нами следовал один очень любопытный персонаж, навязанный мне Муреной. Жилистый мрачный мужик средних лет, Степан по прозвищу Хмурый. Как коротко представила его Виктория – душегуб. Хмурый, был матёрый уголовник и являлся фигурой довольно влиятельной в криминальном мире столицы.

На его участии в деле настояла Виктория, поскольку считала, что его связи в криминальном мире Екатеринбурга мне будут нелишними. Тем более что и мои противники наверняка будут действовать не в белых перчатках и прибегнут к помощи местных теневых заправил.

Во время своей бурной деятельности в качестве наёмной убийцы, Мурена неоднократно имела дела с Хмурым, они неплохо сработались, и она считала его человеком, крайне полезным во всём, что касается незаконной деятельности. В его лояльности она была уверена, поскольку дважды спасала ему жизнь, так что за ним был кровный должок. А вся уголовная Москва знала, что Хмурый человек твёрдых принципов и ему можно доверять.

Тем более что платил я ему не просто хорошо, а очень хорошо. Да и засиделся Степан в Москве, так что наше приключение пришлось ему как нельзя кстати.

Степана сопровождал помощник. Сказать, что Герасим был мужчиной крупным, значило ничего не сказать. Тут бессилён был даже эпитет огромный. Звали это чудище Герасимом, и больше всего он напоминал мне моих приятелей Гав Риллов.

Заросшая густой бородой морда лица придавала ему вид настолько зверский, что поневоле хотелось оказаться от этого типа как можно дальше. Порученец Хмурого был малость туповат, что частенько бывает со столь крупными людьми, но зато послушен и Степану подчинялся беспрекословно.

Ещё с Хмурым путешествовали две девицы. Обе потрясающие красотки с умопомрачительными фигурами.

Одна, яркая брюнетка по имени Стелла. Девица разбитная, весёлого нрава, с порочным взглядом, обладающая непреодолимым притяжением для мужчин.

Вторая, скромная деревенская девушка с русыми волосами по имени Машенька. Девушка улыбочивая, культурная и застенчивая.

Обе девушки поначалу напропалую со мной кокетничали, пока я не намекнул Степану, что их внимание меня напрягает и привлекает ко мне ненужное внимание.

Кстати, я не испытывал в отношении спутниц Хмурого никаких иллюзий. Их грациозные, но скупые выверенные движения, для моего опытного глаза, выдавали в них опытных бойцов, так что девицы явно были того же поля ягоды, что и Вика-Мурена, только пониже классом.

К тому же обе девицы имели в своих жилах четверть демонической крови. Я несколько не сомневался, что они не шлюхи, которых Хмурый возит с собой для развлечения, а опытные профессиональные убийцы.

Могло показаться странным, почему в столь опасное путешествие я пустился со столь малочисленным отрядом. Но тому были свои причины.

Вряд ли мои враги из Екатеринбурга смогли быстро выяснить, насколько влиятельной персоной я являюсь и какими силами располагаю. Скорее всего, они пока считали меня за молодого бестолкового парнишку, которому сказочно повезло получить свалившееся буквально с неба наследство, который не имеет влиятельных союзников и который не станет для них заметной проблемой.

Не хотел их раньше времени разочаровывать. Но и проявлять беспечность, тоже не собирался.

Впереди и позади нашей выступившей колонны, незаметно для наблюдателей двигались боевые мобильные группы, численностью от двух до пяти бойцов в каждой. Эти группы выполняли те функции, которые выполняет авангард и арьергард при следовании войска в боевых условиях. Разведывали обстановку, прикрывали и готовы были в случае необходимости прийти на помощь.

Для отряда стражников под командой Государственного Пристава мы выделили комфортабельный туристический автобус, куда они и погрузились со всем своим оружием и амуницией.

Самому господину Селезневу выделили просторный внедорожник с водителем.

Для Государственного Инспектора и двух его помощников выделили комфортабельный микроавтобус.

Часть бойцов моей Боевой Дружины разместились в автобусе, а другая часть расселась в чёрные внедорожники с наглухо затонированными стёклами. Было предусмотрено, что во время марша бойцы из автобуса и внедорожников будут меняться местами после дежурств.

Сам я с начальником личной охраны Волковым ехал в комфортабельном минивэне.

Ещё несколько микроавтобусов в колонне были загружены оружием, амуницией и прочими нужными в походе вещами.

Подчинённые Волкова следовали в двух внедорожниках, один впереди нашего минивэна, другой позади.

Хмурый, с Герасимом и девицами, путешествовал на собственном большом мощном внедорожнике и ехал отдельно от основной колонны. Его задачей было заранее прибывать в населённые пункты, где мы планировали останавливаться на ночёвку и оценивать обстановку, пользуясь своими связями в криминальном сообществе.

Первый день двигались неторопливо, давая возможность водителям приноровиться к движению в колонне.

На части машин на дверцах был нарисован герб Малышевского графства: В лазоревом поле серебряная восьмилучевая звезда, обрамлённая зелёными расходящимися ромбами. Щит был увенчан изображением золотой графской короны.

Дорожная полиция, видя эти символы, останавливать нас не решалась, поскольку не имела права. Транспорт дворян, начиная с баронов, мог досматривать только Особый Отдел Полиции, который занимался исключительно дворянами.

Золотая графская корона была только на моих личных автомобилях. На остальных машинах в колонне был изображён только герб и надпись: Дружина.

Обычная полиция останавливать военный транспорт тоже не имела права, а Военная Полиция нам пока по пути не попадалась. Но если что, то с документами у нас был полный порядок. Боевая Дружина Малышевского графства была теперь официально зарегистрирована, и все бойцы имели соответствующие удостоверения.

Первым пунктом, где мы остановились на ночлег, был город Владимир, где посланные заранее люди обустроили временную базу, прикупив для этой цели загородный особняк с большим участком и достаточным количеством хозяйственных построек. Так что сам город мы обогнули по окраинам, не заезжая в центр.

Глава 6. Дорожные приключения

Ночёвка во Владимире прошла спокойно. Поужинали мы в компании Государственного Инспектора Николая Жмыха и Государственного Пристава Никифора Селезнёва. Присматривались друг к другу. Обсуждали взаимодействие в дороге и наши действия по прибытии в Екатеринбург.

Мужики вроде были нормальные. Тем более что и установки от начальства они имели правильные, и платил я им неплохо.

И, разумеется, я подстраховался, всю биографию этих двоих и их окружение тщательно изучили как спецы Мурены, которая у меня ведала разведкой и контрразведкой, так и доверенные люди графа Константина Кропоткин, используя возможности Имперской Службы Безопасности.

Не сказать, чтобы Жмых и Селезнев были чисты аки ангелы, но в связях с нашими противниками они точно не были замешаны.

После сытного ужина все отправились почивать, а вот мне не спалось. И причина была очевидна, отсутствие магии.

Магия из моего организма стремительно утекала, и вместе с ней я терял большую часть своей неуязвимости. Мой боевой потенциал падал, и я становился уязвим. Если раньше я мог противостоять целому войску обычных людей, то теперь даже несколько противников становились для меня проблемой.

Я всё ещё оставался сильнее и быстрее обычных людей, поскольку мой организм, изменённый магией, сохранял свои свойства, даже когда внешнее магическое поле отсутствовало.

Но теперь я не мог использовать даже это своё преимущество, поскольку моё мастерство владения мечом, в условиях, когда огнестрельное оружие давало колоссальное преимущество, теперь было почти бесполезно. А стрелял я хоть и неплохо, но на суперстрелка явно не тянул.

От пули я увернуться не сумею, огнестрельные раны будут для меня хотя и менее опасны, чем для обычного человека, но регенерация тканей без подпитки магией, будет уже не на прежнем уровне.

Я, конечно, использовал некоторые хитрости, которые мне подсказала моя демоническая память. Замкнул силовой магический контур внутри тела, заиклив энергетические потоки, и магия утекала теперь значительно медленнее. Я даже мог использовать некоторые не особо мощные заклинания, дозированно выплёскивая порции энергии. Но это мало помогло бы в серьёзной схватке.

У меня были с собой энергокристаллы разной ёмкости, в том числе и высококлассные кристаллы из Мира Даймонов, но они тоже теряли магический заряд, который постепенно рассеивался в окружающем пространстве, и чем дальше мы удалялись от Москвы, тем быстрее.

Так что пока я лишился своего основного преимущества. Теперь мне приходилось рассчитывать на обычные в мире людей ресурсы. Деньги, власть, связи, хитрость, организаторские умения и военный талант. То есть я теперь был вынужден действовать не как могучий маг, а как обычный дворянин, полагаясь на свой статус и преданных мне людей.

Хотя на самом деле системные исследования о долгом нахождении магов вдали от Провала не проводились. По крайней мере, если такие данные и были, то они были строго засекречены.

Но до сих пор эту проблему изучали люди. А вот я, имея энергетическую матрицу Лорда Демонов, хотя и в теле полукровки, заметил одну интересную особенность. Магическое поле в том же Владимире всё же было. Я гораздо лучше, чем человеческие маги, мог видеть родную мне энергию Мира Энтропии и потому чётко видел силовые линии магического поля, хотя напряжённость его и была чрезвычайно слабой.

При желании я даже мог понемногу втягивать эту энергию в средоточие, пополняя стремительно тающий запас. Хотя после того, как я применил хитрую технику, закольцевав магические потоки внутри энергетического контура тела, мой запас энергии таял значительно медленнее.

То есть магией я всё же пользоваться мог. Техники даже средней силы моментально сожрали бы весь мой запас, но простые техники, не требующие больших энергозатрат, я всё же использовать мог.

Утром, когда колонна готовилась к отправлению, Жмых и Селезнёв заметили, что нашего полка прибыло. Во Владимире к нам присоединились ещё две группы бойцов моей Дружины, по двадцать пять человек в каждой. Кроме того, в каждой группе шла легкобронированная машина с крупнокалиберным пулемётом на вращающейся турели, позволяющая оператору вести круговой огонь на все 360 градусов.

Одна из этих групп заняла место впереди колонны, а вторая группа должна была замыкать движение.

– Не слишком ли вы всё усложняете, Ваше Сиятельство? – поинтересовался Государственный Пристав. – Какой смысл задействовать ваши основные силы в дороге? Ведь пока с вами я и мои ребята, напасть на нас всё равно никто не решится. Это было бы расценено как преступная измена и прямое выступление против Империи. Вот когда мы завершим с вами дела, и вы останетесь один, тогда военные отряды вам действительно понадобятся, но зачем сейчас преждевременно демонстрировать вашим потенциальным врагам все имеющиеся у вас силы.

Господин Селезнёв заблуждался. Причём как минимум дважды.

Сопровождавшие нас боевые подразделения, составляли только незначительную часть тех сил, которые я собирался задействовать в борьбе за своё наследство.

А что касается возможности нападения на колонну, в которой следуют Государственный Инспектор и Государственный Пристав, то тут всё зависело от того, какие ставки в игре. Если приз достаточно большой, то найдутся люди, которые не остановятся ни перед чем.

– Я вообще не понимаю, из-за чего весь сыр-бор, – включился в разговор Государственный Инспектор Николай Жмых. – Графство, которое вам досталось, по меркам Империи достаточно бедное и незначительное. Конечно, Управляющий наверняка подворовывал, но это не та фигура, которая может доставить существенные неприятности. А серьёзные люди вряд ли заинтересуются вашим наследством настолько, чтобы начать из-за него небольшую войну.

Оба государственных чиновника ничего не знали про добычу изумрудов и того, какие влиятельные силы на самом деле замешаны в происходящем. Жмых и Селезнёв считали, что имеет место банальный земельный спор с борзыми соседями и конфликт с вороватым Управляющим, который будет всячески препятствовать новому хозяину вступить в свои права.

Они пока не представляли себе, во что ввязались, и какая опасность им угрожает.

Похоже, что Жмых и Селезнёв решили, что молодой граф, трус и паникёр. Они ещё больше утвердились в этом мнении, когда перед самым выездом заметили, что у меня под френчем полувоенного образца надета плечевая кобура, в которой просматривается крупнокалиберный пистолет производства Демидовских Заводов, семнадцатизарядный “Стриж”, который в ходу у оперативников Имперской Службы Безопасности.

По их переглядыванию и улыбкам я понял, что эти господа решили, что я не только паникёр, но и явный псих.

Они даже начали пошучивать надо мной, и поскольку следующим пунктом нашего назначения был город Муром, то они начали травить байки про страшные Муромские леса, в которых бесчинствуют разбойники во главе с самим Соловьём-разбойником.

Весело им было, понимаешь. Забегая вперёд, следует сказать, что веселились они недолго. Поскольку, не успели мы далеко отъехать от Владимира, как случились первые неприятности.

Честно говоря, я и сам не ожидал, что неприятности начнутся так скоро.

Колонна после выезда из Владимира в направлении Мурома спокойно двигалась около часа, как вдруг движение остановилось.

Через пяток минут стало ясно, что остановка не связана с пробками на дороге, а касается непосредственно нашей колонны.

Ещё через пять минут прибежал посыльный и сообщил, что причиной остановки является патруль военной полиции и требуется моё личное присутствие. Якобы моя Боевая Дружина создана недавно, и у патрульных возникли какие-то проблемы с идентификацией её в электронном реестре. Для быстрого разрешения ситуации патрульные просили предоставить документы, подтверждающие легитимность моей Дружины.

Чего-чего, а всяких документов, следующие со мной юристы, зная любовь чиновников к бюрократии, захватили воз и маленькую тележку.

Поэтому я не особо напрягся и в сопровождении парочки представителей нанятой мной солидной юридической фирмы, рекомендованной, кстати, Кропоткиными и тесно аффилированной с их Великим Домом, направился в голову колонны.

Сопровождали меня Начальник охраны Волков и пара телохранителей, и командир отряда Дружины Олсен с несколькими бойцами. Также с нами увязались Государственный Инспектор Жмых и Государственный Пристав Селезнев.

Идти пришлось по обочине вдоль колонны. Головные машины остановились в месте, где шоссе пересекалось со второстепенной, плохо заасфальтированной дорогой. Дорога в этом месте шла по дуге и метрах в пятидесяти от шоссе круто сворачивала, теряясь за густыми порослями тянущегося наискосок от шоссе леса.

Вплотную к перекрёстку стояла автомашинка Военной полиции, впереди которой находилось трое полицейских. Далее метрах в двадцати стояла вторая машина военной полиции, почему-то капотом в противоположную сторону от шоссе и с включённым двигателем.

Ещё дальше, метрах в десяти от поворота, уводящего за лес, стояла третья машина, легкобронированный внедорожник с крупнокалиберным пулемётом в кузове. Машина стояла задом к шоссе, с включённым двигателем, и что особенно странно, пулемётчик находился возле пулемёта на боевой позиции.

Отметив эти странности, моё внимание переключилось на троих полицейских возле первого автомобиля.

Зрение у меня было значительно острее, чем у обычных людей, и я хорошо видел стоящего впереди машины майора и двух бойцов с автоматами.

Сначала сознание машинально отметило, что автоматчики стоят не прямо за плечами майора, а разойдясь немного в стороны, чтобы он не перекрывал им сектора обстрела. Причём автоматы, хотя и висели у обоих на плечах, но были как бы невзначай направлены в сторону нашей колонны. Причём мой острый взор заметил, что оружие снято с предохранителей и переведено в режим автоматического огня, так что сопровождающие майора бойцы, могли почти мгновенно открыть огонь.

До полицейских оставалось около двадцати шагов, когда сработала моя магия. Да, моя магическая сила сильно упала, но магия всё же работала. Тем более что сработала ментальная магия, которая требует больше умения, чем магической мощи.

Майор заметил нашу группу и прикипел к нам взглядом. И нужен ему был именно я. Я не мог читать мысли, но я предельно ясно различал эмоции и мысленные образы. Реакция майора походила на реакцию хищника, долгое время ожидавшего в засаде и вдруг узревшего свою цель.

Рука майора молниеносно метнулась под китель и потянула наружу пистолет. Одновременно автоматчики начали сдвигать стволы автоматов, чтобы открыть огонь по своим секторам.

Я уже тоже тянул из кобуры свой крупнокалиберный “Стриж”, на автомате гаркнув:
– Петрович!

И Волков отреагировал мгновенно, тоже выхватывая ствол. Вместе с ним начали действовать и оба моих телохранителя, доставая свои стволы и начиная движение вперёд, чтобы попытаться прикрыть меня своими телами.

Разумеется, мы не успели бы. У противника всё было подготовлено почти идеально. Майор успел бы вклеить в меня почти половину обоймы, автоматчики бы покروшили в капусту всех, кто мог бы быстро открыть прицельный ответный огонь. Следом они бы добежали до стоявшей на подъездной дороге машины с включённым двигателем и рванули вперёд. Одновременно с этим пулемётчик в стоявшей у поворота машины подавил бы шквальным огнём любые попытки подбить удирающую машину, и та успела бы нырнуть за поворот, скрывшись за деревьями.

Возможно, лишь я один, благодаря своей сверхчеловеческой реакции, успел бы увернуться от пуль майора и нырнуть за машину. Все остальные вокруг меня, включая Волкова и Жмыха с Селезневым, не имели никаких шансов.

Доли секунды отделяли нас от катастрофы.

Но тут опять сработала моя магия.

Единственное, чем я мог сейчас в такой ситуации эффективно воздействовать на противников, когда магия была слаба, было парализующее заклинание. Оно действовало мгновенно, и хотя из-за недостаточной мощности не смогло полностью парализовать майора и автоматчиков, но всё же несколько замедлило их движения.

Ненамного, но этого хватило, чтобы я первым успел достать ствол и вклеить несколько пуль в грудь майора. А Волков и телохранители поразить автоматчиков, и те хотя рефлекторно успели в падении открыть огонь, но это была уже неприцельная пальба, и большая часть выпущенных пуль, ушла вверх голов.

Почти в ту же секунду нам пришлось всем залечь за машинами, когда из третьей машины нападавших, стоявшей возле поворота, открыл огонь пулемётчик. Повезло, что опешивших Жмыха и Селезнёва сбили с ног и затащили под прикрытие машин следовавшие с Олсеном дружинники, а то пришлось бы нам надолго задержаться, а то и возвращаться в Москву, ждать пока назначат нового Государственного Инспектора и нового Государственного Пристава.

Тем временем Торвальд выкрикивал в рацию команду и через пару секунд ответный огонь по вражескому пулемётчику открыл уже наш головной броневедомитель, вжарив из крупнокалиберного пулемёта.

Первым делом он накрыл удирающую машину, которая должна была подобрать отстрелявшихся киллеров, а затем перенёс огонь на вражеский броневедомитель.

Водитель которого решил, что пора сматываться, и уже почти нырнул за поворот, где он за деревьями стал бы недосыгаем, но в этот момент бойцы Торвальда отработали по нему сразу из двух ручных гранатомётов и удирающая машина превратилась в огненное облако от врезавшейся в неё гранаты.

Хорошо то, что хорошо кончается. Правда, остался некий осадок от того, что никого из нападавших захватить не удалось. И хотя магия здесь почти не работала, но я уверен, что у Волкова по старым связям остались спецпрепараты, которые развязали бы пленникам языки.

Хотя, какая разница. Что на самом деле могли знать непосредственные исполнители нападения? В целом мы и так знали, откуда ветер дует. А заказ наверняка делался через достаточно длинную цепочку, чтобы через исполнителей нельзя было выйти на заказчиков.

Ладно. Сами выжили, уже хорошо. Правда, застряли мы на месте нападения до самого вечера. Сначала дожидались обычной полиции.

Потом, поскольку покушение было совершено в первую очередь на меня, то пришлось дожидаться, покуда придут из Владимира представители Особого Отдела Полиции, в ведении которого находились все вопросы, связанные с преступлениями, в которых затронуты интересы высокопоставленных персон.

Кроме того, поскольку в деле была замешана Военная полиция, дожидались ещё и их представителей. Правда, вскоре выяснилось, что и сами машины, и люди, участвовавшие в нападении, к Военной полиции не имели никакого отношения. Сплошная бутафория.

Хотя, учитывая то, какие деньжищи стояли на кону, я не удивился бы, если бы это были настоящие сотрудники Военной полиции. Ведь если бы всё прошло так, как задумывали нападавшие, то отыскать их и определить, кто именно напал на колонну, было бы невозможно.

Разбирательство шло долго и ни к чему определённого не привело. Представители властей требовали, чтобы мы вернулись обратно во Владимир, для дальнейшего расследования.

Но я категорически отказался, а Государственный Инспектор Жмых и Государственный Пристав Селезнев, меня решительно поддержали.

Оснований препятствовать целому графу, у полиции не было. Хотя нельзя сказать, чтобы они не пытались. И особисты, и Военная полиция, были весьма настойчивы. Но поскольку я с самого начала, как только мы отбили от нападавших, позвонил Константину Кропоткину, то к концу нашего разбирательства с полицией, прибыли вежливые люди в одинаковых строгих костюмах, показали полицейским какие-то документы, и тем пришлось отступить.

Задерживаться и возвращаться во Владимир я решительно отказался, и колонна двинулась дальше, несмотря на наступающую ночь.

Глава 7. Вторая попытка

Степан выехал из Владимира на пару часов раньше основной колонны. Внедорожник, за рулём которого сидел Герасим, уже подъезжал к Мурому, когда со Степаном связался граф Малышевский и сообщил о попытке покушения на трассе.

Все нападавшие были убиты, и по этой причине получить от них никакой информации не удалось. На то что полиция что-то раскопает, Антон не рассчитывал.

Поэтому поручил Хмурому пробить тему по своим каналам. Поскольку мир криминала и наёмных убийц был той самой средой, в которой плавал Хмурый, то у него единственного имелись шансы что-нибудь нарыть.

Конечно, Хмурый знал, кого, как и о чём можно расспрашивать. И в Москве, он имел все шансы проследить всю цепочку от исполнителей до настоящих заказчиков. Но то в Москве, где он был одним из самых авторитетных представителей криминального мира. К сожалению, на остальной части Российской Империи возможности его были ограничены.

Его авторитет и связи позволяли и здесь надеяться на успех, просто для получения результата требовалось гораздо больше времени, чем если бы это происходило в столице.

По прибытии в Муром, решили разделиться. Чтобы не терять времени, захали в автосалон, торгующий подержанными автомобилями, и Степан приобрёл себе крепкий мощный внедорожник.

Велев Герасиму с девицами не светиться среди местных блатных, Хмурый отправился навестить нескольких авторитетных в здешних местах людей.

Муром, город небольшой, и пары визитов Степану хватило, чтобы понять, что здесь он ничего нароет. Не тот уровень. Местные криминальные авторитеты были не того полёта птицы, чтобы серьёзные люди посвящали их в свои дела.

Наёмники, осуществившие нападение на трассе, явно были профессионалами высокого уровня и уж точно не из местных. Поэтому контактировать с местными уголовниками им никакой причины не было. И уж тем более местные ничего не могли знать о нанимателях команды киллеров.

Так что уже через пару часов, поняв бесплодность попыток что-нибудь выяснить в Муроме по интересующему их вопросу, Хмурый и его спутник покинули городок, уже на двух машинах.

К вечеру они уже были в Арзамасе, где остановились в гостинице в центре города. Сняли два отдельных номера. Девицы поселились в одном, а Степан с Герасимом в другом.

После заселения все четверо покинули гостиницу и растворились в блеске ночных огней города, погружающегося в ночную развесёлую жизнь, так разительно отличающуюся от дневной серости. Разумеется, все эти прелести развлечений были предназначены не для работяг, а для людей, имеющих деньги и связи.

Арзамас тоже город относительно небольшой, и поначалу Степан не думал, что здесь можно найти что-то интересное. Но внезапно он почти от самого выхода из гостиницы обнаружил за собой слежку, и это его насторожило.

Какого хрена? У полиции нет оснований за ним следить, да и вряд ли они информированы о его визите проездом в этот городок.

Скорее всего, интерес к нему проявили представители местного криминала. Но он никого не предупреждал заранее о своём визите, значит, весточка местным пришла из Мурома. И, скорее всего, внимание тех, кто озаботился слежкой, вызвано проявленным им в Муроме интересом к команде киллеров, покушавшихся на графа.

Степан нанёс визиты двум местным авторитетам, пообщался, ненароком коснулся интересующей его темы, но сразу понял, что собеседники не при делах.

Напоследок заехал к самому крупному, пожалуй, из местных бандитов Мирону Лупоглазому. При первом взгляде на толстую харю Мирона внимание привлекали его выпученные навывкате глаза, за что он и получил своё прозвище.

Мирон принял гостя с должным уважением. Пригласил в кабинет, угощал Шустовским коньяком и беспрестанно улыбался, но взгляд у него был какой-то пришибленный. По интересующему Степану вопросу Мирон ожидаемо ничего не знал, но поведение Лупоглазого Степана насторожило. Что-то здесь было не так, а чуйка Степана никогда не подводила.

Разговор не клеился, и Степан решил, что пора уходить. Хозяин этому вроде как обрадовался и кликнул парней из своей охраны, чтобы те проводили гостя.

– Кстати, Хмурый, – спохватился поднявшийся с дивана вслед за гостем Лупоглазый, подходя к Степану. – Как тебе коньячок, правда классный. Лёша, подай бутылочку из моих запасов, для дорогого гостя.

Амбал, к которому обратился Лупоглазый, шустро открыл пузатый массивный комод и, достав из него бутылку коллекционного напитка, приблизился к Степану.

Тот скептически посмотрел на протянутую ему бутылку и отрицательно покачал головой.

– Спасибо, Мирон, – с усмешкой повернулся он к хозяину дома. – Но я больше предпочитаю водочку. Холодненькую, да под грибочки и квашеную капусту.

– Ну, хозяин барин, – развёл руками Мирон. – Тогда прощай. Не поминай лихом.

И Мирон протянул руку для прощального рукопожатия.

Степан немного удивился, поскольку обычно в воровской среде рукопожатия были не в ходу. Но, не желая обижать хозяина, протянул руку навстречу и Лупоглазый цепко ухватил протянутую пятерню.

Мужчина Лупоглазый был крупный, и хватка у него была крепкой. Причём сжав пальцы Степана мёртвой хваткой, он этим не ограничился и второй рукой крепко ухватил протянутую руку за предплечье, сковывая движения Степана.

Прежде чем Степан успел сообразить, что происходит, на голову ему обрушилась бутылка, постарался тот самый амбал, к которому он так неосторожно повернулся спиной, и сознание Степана померкло.

* * *

Очнулся Степан в тёмном, сыром подвале. Где-то капала вода, затхлый воздух пах плесенью и крысиным помётом.

Зверски болела голова. Но хуже всего было ощущение собственной тупости, это ж надо был так глупо подставиться.

Прислушавшись к своим ощущениям, Степан понял, что сидит на стуле, руки его заведены назад, и скованы за спинкой стула наручниками.

В подвале он был не один.

Просматривались фигуры ещё четверых человек, которые зашевелились, поняв, что пленник пришёл в себя.

Приглядевшись, Степан понял, что все они ему незнакомы.

Главным, похоже, был высокий сутулый мужчина с породистым лицом и одетый в дорогой костюм. Всё дорого-богато, но по тому, как сидела на мужчине одежда, опытный Степан предположил, что типчик всё же не дворянского сословья, а из холуёв. Которые крутятся возле влиятельных персон.

Ещё в подвале было двое здоровяков, типичные бандиты на побегушках, используемые как грубая сила.

Четвёртый персонаж был до пугающего странным. Костистое лицо с нездоровым желтоватым оттенком кожи и мутные глаза, в которых явно просматривались признаки безумья.

Главный среди этой компании приблизился к сидящему на стуле Степану и пнул его ногой в колено.

– Смотри сюда, падаль! – лениво процедил он. – Большая ошибка, совать свой нос в чужие дела. Что ты там разнюхивал насчёт покушения на этого графского недоумка? Расскажи-ка мне братец, что ты там успел выяснить?

Степан промолчал.

– Похоже, что ничего, – довольно усмехнулся господин, которого Степан про себя окрестил Холуем.

– Ну да это уже неважно. Важно, что ты, похоже, шестериш теперь на этого самого щенка и вхож в его окружение. К сожалению, те недоумки, о которых ты тут разнюхивал, не справились с порученным делом. Но тут ты так удачно подвернулся под руку. Поэтому ты нам поможешь, завершить то, что им не удалось, пришьёшь этого сучёныша.

– И как же ты, интересно знать, меня заставишь? – зло усмехнулся Степан.

– Я, конечно, мог бы предложить тебе денег. Много денег, – фальшиво добродушным тоном вещал Холуй. – Но вопрос в том, можно ли тебе доверять. Я думаю, что нет. Как только мы тебя отпустим, ты сразу же забудешь про свои обязательства, и побежишь к своему графёнышу. Бить тебя или пытаться, тоже бесполезно, по той же самой причине.

Так что я тебя заставить не могу, – вздохнул Холуй. – Зато он сможет! – и Холуй, торжествуя, указал на похожего на мертвеца костлявомордого, в нелепо сидящем на его худом теле дорогом сюртуке.

– Я тебе расскажу, как всё будет, – продолжал между тем Холуй, упиваясь звуками своего голоса. – Когда мы тебя отсюда выпустим, то ты всё забудешь. Всё, что произошло с момента, как ты попрощался в кабинете с Лупоглазым. Очнёшься, стоя у дверей его дома, и отправишься в гостиницу. А завтра дождёшься приезда графа Малышевского и отправишься к нему с докладом, якобы ты что-то выяснил относительно покушения. Как только ты окажешься неподалёку от графа, тебе позвонят и скажут кодовое слово. После этого ты подойдёшь к графу и зарежешь его. Холодным оружием ты владеешь превосходно, а обыскивать тебя как доверенное лицо, никто не станет. Как видишь, всё просто.

– Одного не возьму в толк, – усомнился Степан. – С чего бы мне убивать графа? Я бы ещё понял, если бы такое случилось в Москве, где маги творят всякую чертовщину и могут тебя так околдовать, что ты сам себе глотку перережешь. Но здесь-то магия не действует.

– Совсем вы там у себя охренели, в своей Москве, – вздохнул Холуй. – Тёмный ты человек, Хмурый. А такое слово, как наука, ты слышал? Порфирий Иванович, доктор наук, психиатр.

– Мозгоправ, что ли? – хмуро буркнул Степан.

– Можно и так сказать, – осклабился Холуй. – Порфирий Иванович, один из лучших гипнотизёров. Он тебя малость закодирует. Потом по телефону тебе скажут кодовое слово, и ты как миленький выполнишь заложенную в твой мозг команду. Как тебе такое?

Холуй заливался соловьём. Оба амбала со скучающим видом пялились в пустоту. Мозгоправ плотоядно облизывал губы в предвкушении превращения очередной жертвы в марионетку. Поэтому никто не замечал, чем в это самое время был занят Хмурый.

Все когда-то были детьми. Даже душегубы и преступники. И Хмурый не был исключением. Рос он в цирковой семье акробатов и всё детство проколесил по Империи в передвижных Шапито. С малолетства участвовал в представлениях и бесконечно тренировался, тренировался, тренировался. Приобретённые навыки, ловкость и гибкость, впоследствии позволили ему стать одним из лучших профессиональных убийц.

Степан с детства освоил множество цирковых штучек, в том числе умел делать так называемый искусственный вывих, выбивая пальцы и даже плечи из суставов и потом вправляя обратно. Болезненная техника, но что такое боль, когда дело идёт о спасении жизни.

Сустав большого пальца щёлкнул, но никто не услышал тихого звука. Больших усилий Степану стоило не скривиться от боли, рука выскользнула из металлической пасты наручников, ободранное запястье отозвалось тупым зудом.

В это время Холуй, видя, что Степан, наклонив голову, не смотрит ему в лицо и не отвечает, ухватил его за волосы, задирая голову вверх, и рявкнул:

– Смотри на меня, падаль, когда я говорю!

При этом он свирепо уставился в лицо Степана, выпучив глаза.

Зря он это сделал.

Палец Хмурого вонзился глубоко в глазницу, достигнув мозга. Холуй умер мгновенно.

А Хмурый уже взметнулся со стула и зарядил левой рукой, опоясанной браслетом и сжимающей вторую половину наручников, прямо в висок первого амбала, проломив тому черепушку.

Второй амбал не нашёл ничего лучшего, как потянуться за стволом, и потерял на этом секунд, которых хватило Хмурому, чтобы сблизиться с ним и ребром ладони рубануть по горлу, круша гортань.

Тело амбала рухнуло на бетонный пол. Наступила тишина. Только слышался звук, продолжающих занудно падать капель воды. В этой тишине звук падающих капель звучал неожиданно громко.

Тишину нарушил неожиданный звук. Хмурый очнулся и обернулся на звук, вспомнив о четвёртом человеке в компании бандитов. Испуганный мозгоправ Порфирий Иванович замер в нелепой позе, как будто его самого загипнотизировали.

Доктор психиатрии растерял весь свой запал и с ужасом взирал на Степана. Взгляд Хмурого не сулил ему ничего хорошего.

Степан шагнул вперёд, и Порфирий Иванович закричал, точнее, заверещал подобно смертельно испуганному зайцу, прочитав в глазах Хмурого свой смертный приговор.

Но бандиты не зря выбрали для своих кровавых делишек этот подвал. Кричать здесь можно было сколько угодно. Криков Порфирия Ивановича никто не услышал. Разве что обитающие здесь крысы. Но их криками, частенько звучащими в этом подвале, было не удивить.

* * *

Выбравшись из подвала, Хмурый созвонился со своими подручными и велел им срочно двигаться к лучшему Ночному Клубу города “Нирвана”. Настало время вернуть должок.

В это время тот, о ком шла речь, наслаждался жизнью, сидя в ВИП-зоне главного зала Клуба, и наблюдал за публикой в центральном зале, где располагались бар, столики для посетителей, танцпол и площадки для исполнительниц стрип-дэнса.

Мируну принадлежала доля в Клубе, а по факту он мог творить здесь всё что угодно. Именно здесь Лупоглазый проводил большую часть вечеров и ночей.

Лупоглазый любил секс и насилие. По настоящему, его возбуждало только сочетание этих эмоций. Обычно он начинал вечер, сидя за своим столиком в ВИП-зоне, и наблюдал за веселящимися девушками и молодыми женщинами, выбирая себе жертву.

Предпочитал он в основном молодых неопытных девушек, которые ещё не стали завсегдатаями подобных заведений и для которых разгульная ночная жизнь города была в новинку. Которые чувствовали себя смущённо и неуверенно.

Мирон наблюдал за танцполом уже несколько часов и пока всё ещё не выбрал подходящую жертву на сегодняшнюю ночь.

Но вот его зоркий глаз вычленил в общей людской массе подходящий объект.

За одним из столиков отдыхали две симпатные девчонки.

Одна, яркая брюнетка. Девица весёлого нрава, активная и напропалую заигрывающая с мужчинами. Постоянно прикладываясь к бокалу с игристым вином, ведущая себя раскованно и явно ищущая приключений.

Именно она была ведомой в паре и притащила с собой свою смущающуюся подружку, которая была её полной противоположностью.

Её подругой была скромная, по виду провинциальная домашняя девушка с русыми волосами. Девушка улыбчивая, культурная и застенчивая. Похоже, что она впервые была в подобном заведении и сильно смущалась.

Лупоглазый почувствовал шевеление напрягшегося члена в штанах и облизнулся, решив, что нужная жертва для сегодняшнего развлечения наконец найдена.

Дальше события развивались по привычной схеме. Мирон велел официанту подать на стол девушкам бутылку дорогого шампанского и фрукты. Официант выполнил поручение и указал девушкам от кого презент. Девушки были приятно удивлены и помахали Мирону в ответ, одарив улыбками.

Затем Мирон послал одного из двоих сопровождавших его охранников передать девушкам приглашение присоединиться к нему за столиком в Вип-зоне. Шустрая брюнетка с радостью приняла приглашение и потащила за собой упирающуюся смущённую подругу.

Познакомились. Разбитную брюнетку звали Стеллой, а русоволосую няшку, простым русским именем Машенька.

Мирон настойчиво угощал девушек напитками, и неопытная Машенька, непривычная к выпивке, вскоре заметно опьянела. Стелла всячески пыталась завладеть вниманием Мирона, но, поняв, что тот запал на её подругу, осталась недовольной и дулась как мышь на крупу.

Пора было переходить к решительным действиям. Мирон пригласил Машеньку на медленный танец, а когда они вернулись к столику, то Стеллы там уже не оказалось.

Охранник пояснил Машеньке, что её подруга пошла попудрить носик и вскоре вернётся. Схема была проверенная. Пока босс танцевал с приглянувшейся девушкой, охрана посредством запугивания и предложения денег, популярно объясняла её подруге, что она здесь лишняя и абсолютное большинство девушек предпочитали внять голосу разума и быстренько слиться.

Тем более что Мирон не жмотничал и деньги подруге предлагали довольно приличные. Да и Стелла была явно не из тех девиц, которые откажутся от лёгкого заработка.

Пока Машенька не забеспокоилась, что подруги долго нет, Мирон уговорил её покинуть шумный общий зал и перейти на второй этаж, предназначенный для избранных, где им уже подготовлен уютный отдельный кабинет. Воспользовавшись замешательством растерявшейся Машеньки, он увлёк её к лифтам, яко Серый Волк отбившуюся от стада заблудшую овечку.

Оказавшись в кабинете, который скорее напоминал будуар средневековой знатной дамы, Мирон не стал терять времени и облапал изрядно опьяневшую Машеньку.

Девушка неожиданно начала сопротивляться, и Мирон дал ей оплеуху, после чего пихнул испуганную девушку в грудь, и она шлёпнулась задом на стоявшую в комнате большую кровать, такие обычно называют сексодромами.

Мирон торопливо скинул пиджак, а следом за ним стянул штаны и трусы. После чего приблизился к замершей девушке, встав прямо перед ней, так что его напрягшийся член оказался прямо перед её лицом.

– Чего кочевряжишься, дура?! – глумливо усмехнулся Мирон. – Ты только посмотри, какой красавец, – помотал он перед ней набухшим членом, надо сказать весьма приличного размера, – Так и просится, чтобы ты взяла его в свой милый ротик. Ну не выёживайся, потрогай его своей нежной ручкой.

К удивлению Мирона, Машенька послушно протянула руку и с неожиданной силой цепко ухватила опешившего Мирона за член. А в следующую секунду Лупоглазый замер от ужаса, поскольку в другой руке девушки неизвестно откуда появился хищный стилет, настолько острый, что даже от одного взгляда на бритвенно заточенное лезвие становилось дурно.

И этот жуткий инструмент сейчас был с силой прижат к основанию напряжённого члена Мирона твёрдой рукой преобразившейся Машеньки. Девушка больше не выглядела ни пьяной, ни испуганной. Она была совершенно спокойна и уверена в себе, как будто не раз проделывала подобные фокусы.

И это ещё больше напугало Мирона. Он вдруг понял, что шутки кончились и рука девушки не дрогнет, одно движение и ему конец, точнее, он останется без конца.

Ноги его ослабели, тело покрылось липкой испариной.

– А он действительно, ничего так себе, – усмехнулась Машенька, которая с интересом рассматривала инструмент Мирона, которым он так гордился. – И размер такой, подходящий. Не возражаешь, если я захвачу его с собой, присоединю к своей коллекции.

И она чуть сильнее надавила лезвием на основание члена, отчего по мошонке скатилось несколько кровавых капель.

Обмерший от ужаса Мирон, всё ещё не понимал, что происходит. Ровно до той поры, когда распахнулась дверь в кабинет и в комнату вошёл злой и мрачный Хмурый.

Увидев Степана, который по прикидкам Мирона должен был сейчас корчиться от боли в сыром подвале, Лупоглазый понял, что дела его плохи. Он даже на мгновение забыл о сумасшедшей девице, которая держала его за яйца в прямом и переносном смысле.

Следом за Хмурым в дверном проёме нарисовалась громадная фигура Герасима, который за шкирки волок находящихся в бессознательном состоянии телохранителей Мирона. Герасим бросил тела охранников на ковёр, быстро связал им за спиной руки их же ремнями и вышел в коридор, закрыв за собой дверь.

– Ну что, сынок? Помогли тебе твои ляхи? – обратился между тем Хмурый к Мирону.

– Чего? – не понял смысла сказанного Лупоглазый.

– Ах, да. Я же забыл, что ты у нас человек некультурный и классиков не читал, – усмехнулся Степан. – Ладно, не бери в голову, бери сразу в рот. Давай мы с тобой вдумчиво побеседуем, и ты мне всё расскажешь. И я тебя умоляю, не надо мне порожняки гонять. Я спрашиваю, ты отвечаешь. Иначе, сам понимаешь. Чик, и всё. Не надо сердить Машеньку. Когда она сердитая, я её сам боюсь. Договорились?

Мирон осторожно скосил взгляд на сосредоточенно улыбающуюся Машеньку, чей задумчивый взор был направлен на его уже начавший опадать член. Из-за чего Машеньке, чтобы удержать его, даже пришлось перехватить сей столь высоко ценимый Миронем инструмент, охватив цепкой пятернёй вместе с опавшим членом ещё и мошонку. Хватка от этого не стала менее жёсткой, а блестящее остриё всё так же твёрдо упиралось в плоть Мирона.

Доводы за искренне и добровольное сотрудничество были весомыми, и Лупоглазому ничего не оставалось, как покорно кивнуть, соглашаясь с предложением Хмурого.

– Я всё расскажу. Только пообещай мне, что эта психованная потом оставит мой член в покое, – попросил Мирон.

Лупоглазый рассказал много интересного. Степан заблуждался, когда полагал, что раз в деле замешаны столь серьёзные люди, то к помощи местных они обращаться не будут.

На самом деле группа, которая готовила покушение на трассе, нуждалась в транспорте, причём весьма специфическом. Ехать на машинах Военной полиции через полстраны, было бы плохой затеей. Поэтому к Лупоглазому явился посланник от одного уважаемого Екатеринбургского авторитета и передал просьбу помочь хорошим людям.

Для Лупоглазого, под которым ходили все бандитские автосервисы города, занимающиеся разбором и краденными машинами, просьба была несложной, поэтому он с радостью согласился услужить важному человеку. Были подобраны нужные машины и закамуфлированы под машины Военной полиции, так что не сразу и отличишь. Тем более что езды до точки перехвата колонны было всего пару часов.

Самих заказчиков и кого представляет Холуй, Лупоглазый не знал. Но это наверняка должен был знать Екатеринбургский авторитет, поскольку человек это был серьёзный и втёмную его использовать не могли.

Когда Лупоглазый рассказал всё что знал, нужда в нём отпала. Прочитав приговор в глазах Степана, Лупоглазый взмолился:

– Хмурый! Прошу, не убивай! Я тебе ещё пригожусь!

– О, гляди как., – удивился Степан. – Всё-таки классика тебе Лупоглазый, оказывается не чужда. Только вот ты не Серый Волк, а я не Иван Царевич. Поэтому Лупоглазый, вряд ли ты мне годишься.

Понимаешь, какое дело, Лупоглазый. Ты меня подставил. По-крупному. И если я не дам обратку, то что скажут люди? Скажут, размяк Хмурый. Уже не тот. И тогда всякий решит, что может меня поиметь. Так что извини, Лупоглазый, – и Хмурый перевёл взгляд на Машеньку.

– Хмурый! Ты же обещал! – взвыл в ужасе Лупоглазый.

– Я помню, – согласился Хмурый. И кивнул Машеньке. – Зарежь его. Небольшо.

Стилет на мгновенье оторвался от мошонки Лупоглазого, и блестящее остриё полоснуло по внутренней поверхности бедра, вскрыв бедренную артерию. Одновременно Машенька грациозным движением скользнула в сторону, чтобы ударившая тугая струя алой крови не испачкала её брызгами.

Через минуту в приватном кабинете осталось только затихавшее в конвульсиях тело Лупоглазого и всё ещё не пришедшие в сознание двое его телохранителей, которым уже некого было охранять.

Глава 8. Дорожные приключения 2

Времени из-за покуш

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.